

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

М. С. Медведева

**ЯЗЫКОВЫЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
СУДЕБНОГО ПЕРЕВОДА**

Учебное пособие

Ростов-на-Дону

2025

УДК 811.111(075.8)

ББК 81.2

М 42

Рецензенты:

Л. В. Воронина, доктор филологических наук, доцент
(Рязанский филиал Московского университета
МВД России им. В.Я. Кикотя);

Е. В. Бунеева, кандидат филологических наук
(Воронежский институт МВД России).

Медведева, Марина Сергеевна.

М 42

Языковые и экстралингвистические аспекты судебного перевода : учебное пособие / М. С. Медведева. – Ростов-на-Дону : ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2025. – 104 с.

ISBN 978-5-89288-550-8.

В учебном пособии проведен анализ способов перевода материалов судопроизводства, а также проблемных аспектов, возникающих в процессе перевода текстов судебного дискурса.

Предназначено для педагогических работников, курсантов, слушателей, адъюнктов образовательных организаций МВД России.

Печатается по решению редакционно-издательского совета

ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978-5-89288-550-8

УДК 811.111(075.8)

ББК 81.2

© ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	7
§ 1. Понятие «дискурс» в лингвистике	7
§ 2. Юридические дискурс как объект лингвистического исследования.....	16
§ 3. Судебная документация как особая форма реализации юридического дискурса.....	25
Выводы к главе I.....	40
ГЛАВА II. ЯЗЫКОВЫЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	41
§ 1. Лингвистические и экстралингвистические аспекты речи	41
§ 2. Влияние языковых и экстралингвистических факторов на перевод юридического текста.....	45
Выводы к главе II	56
ГЛАВА III. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ДОКУМЕНТАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	58
§ 1. Классификация переводческих трансформаций	58
§ 2. Примеры перевода судебных решений.....	66
Выводы к главе III	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
ЛИТЕРАТУРА.....	100

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день юридический дискурс выступает в качестве неотъемлемой части жизнедеятельности современного общества. Главными особенностями юридических текстов и документов является обладание правовой силой и наличие официального характера. Так для составления рассматриваемых документов в обязательном порядке требуется юридическое лицо, имеющее в своем штате сотрудников с соответствующим образованием и глубокими знаниями используемых терминов, законов и уставов. Любой текст поддается переводческим трансформациям, и юридический не является исключением. Лицо, осуществляемое юридический перевод, должно действовать с учетом соблюдения определенных правил, обладать знаниями в области права, нести ответственность за точность перевода, а также не нарушать нормы исходного и переводимого языков, соблюдая форму оригинального документа. Осуществлению перевода предшествует ряд факторов и аспектов, которые необходимо учитывать переводчику. Переводчик несет ответственность за правильно переданную информацию, именно по этой причине значимость точного перевода не вызывает сомнений, а лингвистические и экстралингвистические аспекты перевода юридического текста играют роль важных компонентов переводческой деятельности.

Язык всегда был важной составляющей существования человека. На основе развития таких наук, как лингвистика, философия и социология мы столкнулись с зарождением новых научных направлений – этнолингвистики и социоллингвистики. Бесспорно, сегодня сложилась такая ситуация, в которой стал очевидным тот факт, что речь человека не поддается исследованию без субъективного фактора. Человек, являющийся представителем определенной культуры, несет в себе перечень компонентов – культуру, язык, проживает различного рода ситуации, обстановку и факты реальной действительности, влияющие на перевод. Следовательно, помимо лингвистических аспектов

перевода существуют еще и экстралингвистические, выступающие в роли регуляторов межкультурных соответствий юридических терминов. Мы выяснили, что к переводчику юридических документов предъявляется множество требований, одним из которых является высокий уровень языковой, культурной и правовой компетенции.

В связи с тем, что точность перевода юридического текста всегда была значимым условием качественной и достоверной передачи содержания исследуемого типа текста, то актуальность данного учебного пособия заключается в важности соблюдения особой специфики перевода текстов юридической тематики.

Объектом исследования служит документация, имеющая юридическую тематику.

Предмет исследования – лексико-грамматические особенности перевода судебных документов.

Ключевой целью настоящего учебного пособия является поиск и последующий анализ современных приемов перевода юридической документации, а также определение языковых и экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на специфику перевода, выбор методологии и соответствующих эквивалентов.

Достижению поставленной цели содействует решение нижеперечисленных задач:

- дать определение понятию «дискурс»;
- установить и проанализировать особенности юридического дискурса;
- рассмотреть лингвистические и экстралингвистические аспекты перевода юридического текста, а также выявить их степень влияния на перевод текстов юридической тематики;
- проанализировать способы перевода судебных документов;

– определить трудности, возникающие при переводе юридических документов и найти способы их решения.

Материалом учебного пособия послужили тексты судебного решения Европейского суда по правам человека на английском языке и судебного решения Конституционного суда Испании на испанском языке.

В теоретико-методологическую базу учебного пособия включены труды отечественных и зарубежных исследователей в области языкознания и теории перевода. Значительный вклад в рассмотрение теоретических положений переводоведения и проведение коммуникативных исследований внесли следующие ученые: А.Д. Швейцер, Е.С. Кубрякова, Л.К. Латышев, Н.Д. Арутюнова, М. Фуко, Э. Бенвенист, В.И. Карасик, Тен Ван Дейк, Л.П. Якубинский, П. Сериио и З. Харрис.

Достоверность результатов учебного пособия обеспечена использованием многообразия методов. Фундаментом является диалектико-материалистический метод познания. На его основе использовались теоретические методы анализа, синтеза, обобщения (конкретизации) и классификации. Кроме того, в представленном пособии нашли отражение практические (частные) приемы: описание, сравнение, метод сплошной выборки, сопоставительный и количественный методы.

В главе I предлагается рассмотрение и анализ понятийного аппарата юридического дискурса.

Глава II посвящена двум направлениям:

– определению сущности языковых и экстралингвистических аспектов речи;

– выявлению языковых и экстралингвистических компонентов, влияющих на процесс перевода юридического текста.

В главе III иллюстрируются примеры употребления переводческих трансформаций, особенности юридических текстов, способы перевода судебных документов, анализ проблем перевода документации судопроизводства и предложения по их решению.

Заключение суммирует полученные выводы и подводит основные итоги рассмотренных в учебном пособии вопросов.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

§ 1. Понятие «дискурс» в лингвистике

Современная научная литература характеризуется избытием значений термина «дискурс». Выступая в качестве достаточно неоднозначного понятия, дискурс является объектом большого количества научных исследований, а с каждым годом толкования данного термина только расширяются, обретая полноту и точность. Отталкиваясь от того, что теория дискурса одна из наиболее развивающихся областей исследования, объединяющей разные гуманитарные науки, можем утверждать, что сам дискурс должен носить междисциплинарный характер. Наличие внушительного множества терминологических интерпретаций объясняется тем, что дискурс по-прежнему остается основной категорией, требующей изучения. Важно понимать, что с термином «дискурс» можем столкнуться не только в лингвистике, но и философии, психологии, юриспруденции и многих других науках. Текущий факт подтверждает широкое многообразие его когнитивно-коммуникативных функций.

Прежде всего, целесообразно определить, существует ли история дискурса? Согласно исследованиям Т.У. Ханга, профессора риторики, происхождение термина «письменный дискурс» связано с событиями, происходящими в V в. до нашей эры, а именно в римской провинции [29, с. 26]. Людей, которые вели дела в судах Сицилии, по поводу возмещения личных и имущественных прав, называли спорщиками и собеседниками. Уже в те времена судебная речь сопровождалась рядом правил. Позднее с целью изучения основ ораторского искусства создавались учебники по риторике. Некоторые ученые связывают происхождение риторики с созданием теории дискурса [44, 13].

История развития термина «дискурс» берет свое начало с момента его первого упоминания в трудах зарубежных исследователей. «Курс общей лингвистики» (1916) – одна из наиболее влиятельных работ, заложившая фундамент для становления лингвистики XX в. Автором труда стал Фердинанд де Соссюр, швейцарский лингвист, который впервые употребил термин «дискурс» в контексте его взаимосвязи с термином «речевая деятельность». Позднее дискурс нашел отражение в статье «Дискурс-анализ», опубликованной в 1952 г. На сегодняшний день, к сожалению, статья не переведена на русский язык, но, несмотря на это, исследование, проведенное З. Харрисом – американским лингвистом, профессором, значительным образом повлияло на дальнейшее толкование термина «дискурс». Кратко обозначим содержание данной статьи: дискурс, по мнению ученого, определенная последовательность предложений, которая произносится или пишется людьми в ситуации коммуникации [45, с. 12]. З. Харрис в статье аргументирует необходимость введения термина «дискурс» в науку по причине важности определения случаев контекстного употребления языка в конкретных речевых ситуациях. Начало 90-х гг. XX в. ознаменовалось некоторыми изменениями в понятийном аппарате дискурса. Французская философская мысль значительно увеличила количество толкований термина «дискурс», что нашло выражение в монографиях по проблемам общей теории дискурса.

Фундаментальные положения трудов Ф. де Соссюра еще долгие годы прослужили ключевым источником в классическом понимании языка и речи. С течением времени, дискурсивные исследования продолжали проводиться, а новые подходы к его интерпретации только расширялись [37, с. 28].

Нельзя не согласиться с тем, что именно опыт французской и американской лингвистики оставил огромный след в истории формирования и закрепления термина «дискурс», и послужил толчком к становлению когнитивно-дискурсивной парадигмы уже в отечественной науке.

С каждым годом терминосистема языкознания только расширяется, создавая новые проблемные аспекты взаимосвязи языка и личности.

Д.С. Лихачевым, советским и российским литературоведом, филологом, вводится новый аспект, учитываемый при исследовании сущности дискурса, – «литературный этикет». В своей теории Дмитрий Сергеевич опирается на понятие «нарратив», которое может употребляться с термином «дискурс», и более того быть одним понятием «нарративный дискурс», который толкуется как тип коммуникации, основанный на повествовании [5, с. 12]. Согласно Т. Ханту, дискурс имеет черты, характеризующие его особенности и качества [8, с. 130–132]:

1) дискурс – это и наука, и искусство;

2) дискурс обладает своей структурой – введение, обсуждение, заключение;

3) формы дискурса различны, существует письменная и устная.

Примечательно, что выбор той или иной формы зависит от предмета изучения.

В течение двух последних десятилетий содержание исследуемого понятия существенно менялось. Точки зрения ученых объединялись в схожие определения и содержали в себе единые интерпретации, в результате чего мы стали свидетелями закрепления толкований, полно раскрывающих сущность дискурса как сложного коммуникативного явления [21, с. 71]. Кроме того, на сегодняшний день существует такой подход, как дискурсивный, который по своей природе необходим для проведения исследований в области языкознания, а именно в вопросах изучения связи между языковым общением, человеком, культурой и обществом. Отношение дискурса к разным ветвям наук и их прямая связь друг с другом сегодня позволяют нам, как исследователям, проанализировать его свойства с точки зрения психологической, лингвистической, педагогической, философской и даже юридической составляющей [32, с. 101]. Подходы к определению

исследуемого лингвистического феномена различны и включают в себя: формальный, функциональный, когнитивный и ситуативный.

Так, характеризуя формальный подход к определению понятия «дискурс», целесообразно перечислить особенности данной интерпретации. Дискурс представляет собой два или более предложений, которые по отношению друг к другу находятся в смысловой связи [4, с. 76]. В условиях формализма дискурс рассматривается в роли самостоятельной категории, не зависящей от функций и целей языка. Такое толкование характеризуется простотой и одновременно целостностью определения. Зачастую сторонники формализма строят иерархию компонентов, составляющих «единое целое» единиц, типов отношений между ними. Следующий подход структурно иной и раскрывает функциональный аспект дискурса. Данный тип отождествляет дискурс с любым употреблением языка, тем самым сопоставляя разные формы дискурса с той или иной функцией. По этой причине функциональный подход к определению термина «дискурс» позволяет сформулировать следующее толкование: дискурс – это тип диалогического высказывания, т. е. вербальное общение или беседа, в рамки которого входят субъект, объект, время, обстоятельства, условия и место.

Когнитивная сторона дискурса предполагает акцентирование внимания на имеющихся у индивида знаниях и моделях поведения, необходимых для осуществления коммуникативного акта. Другими словами, если ранее рассматривались подходы, связанные исключительно с языковыми сторонами, то когнитивный компонент учитывает аспекты языкового мышления.

Ситуативный подход к толкованию термина «дискурс» тесно связан с социальными, психологическими и культурными условиями и обстоятельствами. Многие ученые современности нередко утверждают, что ситуативный подход объединяет в себе функциональный и формальный

направления. Ситуативность заключается в том, что, как мы знаем, дискурс реализуется во времени и пространстве, что позволяет экстралингвистическим факторам оказать влияние на речевое произведение [4, с. 78].

Ранее было отмечено, что рассматриваемая лингвистическая категория – сложна и многогранна, а понятие «дискурс» исследуется в отечественной и зарубежной науке, так логично сделать вывод о том, что дискурс до сих пор остается в центре внимания современных научных течений. Широкое употребление дискурса все чаще встречается в гуманитарных науках, поэтому предлагается рассмотреть его некоторые разновидности. Сегодня существует четкое противопоставление устного и письменного дискурса. Такое разграничение, в первую очередь, связано с каналами передачи информации. Письменная и разговорная речь различаются по своим формам ведения языковой коммуникации, когда при устной применяется акустическая, а при письменной – визуальная.

Частная типология дискурса включает в себя множество направлений: научное, политическое, бытовое, юридическое (судебное) и многие другие.

В своей совокупности все они связаны с прагматическими, психологическими, социальными и культурными аспектами человеческой жизнедеятельности. Иными словами, можем утверждать, что дискурс определяется в качестве речи, погруженной в жизнь. Заслуживает внимания понимание дискурса Т.А. ван Дейком – известным европейским лингвистом, исследователем языка средств массовой информации и теории речевых актов. По его мнению, дискурс – это событие, протекающее в поле коммуникации, предполагающее наличие субъектов взаимодействия [35, с. 13]. Анализ многочисленных текстов исследователя, в том числе труда «Дискурс и власть», опубликованного в РФ в 2013 г., позволил познакомиться с критическим дискурс-анализом.

Важно понимать, что по своему толкованию и сущностным характеристикам дискурс уже несет в себе экстралингвистические аспекты, а понятие дискурса расплывчато, поэтому бытует мнение о том, что данный термин с трудом поддается единому (унифицированному) определению. Вопросами исследования дискурса с точки зрения его толкования занимались как отечественные, так и зарубежные ученые. Как наука, современная лингвистика ничуть не уступает таким известным течениям, как социология, философия, медицина, информатика, но имеет свои особенности. Располагая знаниями о возникновении и становлении языкознания как науки, можем утверждать, что некоторая расплывчатость лингвистической терминологии обусловлена ее особенным историческим развитием. Наличие пограничных дисциплин еще больше расширяет случаи употребления понятий из лингвистики.

Усилиями отечественных ученых теория дискурса объединила в себе разные гуманитарные науки и стала востребованной в пределах целого ряда научных дисциплин. Полисемичность, т. е. многозначность термина обусловила необходимость выделения в отдельный структурированный список ряда толкований [7, с. 237]:

1. Речь, т. е. любое конкретное высказывание.
2. Беседа как основной тип высказывания.
3. Речь с позиции говорящего в противоположность повествованию, которое не учитывает такой позиции [7, с. 239].
4. Язык выше уровня предложения или словосочетания ("language above the sentence or above the clause").
5. Теоретический конструкт, предназначенный для исследований производства текста.

Можем заметить, что термин «дискурс» отождествляется с понятием «текст». Подобное соотношение двух понятий и их смежность являются

достаточно спорными вопросами в современном языкознании. Обзор научной литературы позволяет прийти к такому выводу, что почти каждое определение, которое дается дискурсу, сопровождается употреблением термина «текст». Прежде всего, проблематика их взаимоотношений обрела актуальность за счет схожих семантических наполнений двух терминов, границы которых до сих пор не определены. О равнозначности дискурса и текста не следует рассуждать, но некоторые особенности их все-таки объединяют. Под текстом понимают речевое произведение, состоящее из предложений, объединенных в целое единство темы, когда дискурс – это уже результат речевого произведения. Текст выступает в качестве фрагмента дискурса, а сам дискурс может состоять из нескольких текстов. Текст подразумевает совокупность предложений, построенных в определенном логическом порядке. И как заметил советский лингвист И.Р. Гальперин, текст – это некое образование, возникшее, существующее и развивающееся в письменном варианте литературного языка.

Мы, в свою очередь, понимаем важность разграничений понятий «дискурс» и «текст», рассматривая текст как результат коммуникативного действия, понятие, касающееся системы языка, а дискурс – как процесс порождения текста, понятие, касающееся речи.

На сегодняшний день модели описания сущности дискурса настолько разнообразны, что необходимость их структурирования в единое строение не вызывает сомнений. Так Ю.Н. Караулова в своем исследовании представила структуру в следующем виде [5, с. 16]:

- семантическое строение;
- когнитивное строение;
- прагматическое строение.

Семантика – это уровень языка, отвечающий за грамматические и текстовые стандарты, связанные с формулами и клише.

Когнитивное строение или когнитивный уровень языка включает в себя мировоззренческие установки и идеологические стереотипы.

Прагматическое или мотивационное строение предполагает такой уровень деятельности, при котором особое место занимают мотивы, цели и установки речевого поведения.

По мнению Г.Г. Таригана, дискурс – это, прежде всего, структурное событие, для которого характерны связанность и согласованность речи. Кроме того, в понимание данного термина ученый относит все лингвистические выражения, которые в результате складываются в единство. Невозможно обойти вниманием идею Е.А. Поповой о том, что дискурс является обособленной единицей, занимающей центральное место в речевой деятельности индивида. На ее взгляд, главными особенностями дискурса выступают наличие экстралингвистического и событийного аспектов, а также обладание общей интегративной коммуникативной функцией [28, с. 148].

В.И. Карасик, российский лингвист, доктор филологических наук, рассматривает дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения или речь, погруженную в жизнь [16, с. 45]. В рамках своей концепции он утверждает, что типология дискурса очень разнообразна и зависит от классификационного признака. Признаков большое множество, в рамках учебного пособия нас интересует только институциональный дискурс, который распадается на политический, военный, религиозный, педагогический, юридический и научный.

В современных условиях языкознания и развития общественных отношений, политический дискурс выступает в качестве одного из наиболее актуальных и сложных типов дискурса. Такая ситуация связана с широким полем знания, которое представляет политика. Вместе с этим, выделение политического языка в отдельную категорию, на наш взгляд, имеет за собой существенные основания. Учитывая, что язык политики имеет сложную

структуру и непростую систему взаимоотношений и взаимозависимостей, то политическая лингвистика не только имеет право на существование как отдельная подсистема, но и, напротив, характеризуется особым вариантом языка важнейшей сферы человеческой деятельности.

Военный дискурс – особый вид организации речевого поведения военнослужащих, имеющий статусно-ориентированный характер, строгость, процессуальность, интертекстуальность и окружающую среду в виде военной обстановки. Его специфика заключается в том, что субъекты данного типа дискурса принадлежат к отдельному социальному институту. Участниками такого дискурса чаще всего являются сотрудники силовых ведомств, т. е. армейские коллективы, которые в своей речи употребляют «сухой» язык с уставными выражениями, общепринятыми приказами, а также четко соблюдают субординацию.

В последнее время мы отчетливо замечаем растущий интерес к религиозному дискурсу, который уже выступает в качестве отдельной системы лингвистической науки. Как и любой другой дискурс, религиозный имеет свои особенности, которые так или иначе связаны с приобщением человека к вере в рамках определенной конфессии в жанрах проповеди, молитвы.

Педагогический дискурс – это систематическая деятельность, реализующаяся в условиях коммуникации, интеллектуального взаимодействия учителя и учащихся, для которой характерны целостность, четкость и аргументированность высказываний, а также официальный стиль общения. В процессе реализации педагогического дискурса происходит формирование определенных знаний о мире.

Научный дискурс представляет собой систему научного знания, включающую в себя когнитивный, лингвистический и политический компоненты в условиях объективности, формализованности и строгости.

Принимая во внимание тот факт, что судебный дискурс является составной частью юридического дискурса, то предлагается детально рассмотреть один из видов институционального дискурса.

§ 2. Юридический дискурс как объект лингвистического исследования

Юридический или правовой дискурс включен в отдельную категорию дискурсов, выделяемых по принципу сферы использования. Разноуровневая институциональность данного дискурса обуславливает его социальную и культурную значимость, а также особую актуальность. Результаты глубоких и комплексных исследований, имеющийся теоретический опыт позволяют сегодня осуществить анализ термина «юридический дискурс» с различных позиций. На сегодняшний день дискурсивная практика состоит из большого количества толкований юридического дискурса. Так, по мнению Л.В. Колесниковой, юридический дискурс – это совокупность высказываний по вопросам правовой деятельности. Более широкое определение исследуемому термину дает Е.А. Кожемякина. Сущность понятия сводится к следующему: это языковая деятельность, которой присущи такие характерные особенности, как обсуждение правовых вопросов, регулирование общественных проблем, наличие нормативной правовой составляющей [31, с. 86]. Дополнительно к вышесказанному целесообразно добавить, что дискурс в сфере юриспруденции выглядит как конвенциональный правовой фон, созданный в результате коммуникации, в том числе процессе обсуждения норм, ценностей и принципов.

По причине актуальности и востребованности юридического дискурса, его специфика углубленно исследуется современными учеными-лингвистами. Юридическая терминология, и в целом, язык юридического

дискурса всегда стремятся к ясности, четкости и недвусмысленности формулировок. Как мы знаем, любой юридический текст рождается в условии взаимодействия двух или более субъектов, а именно государства (представителя государственного органа) и гражданина. Именно данный факт свидетельствует о том, что правовой текст способен найти себе применение только в условии диалогической формы. Далее также стоит отметить, что юридический дискурс существует в открытой форме, которой свойственно широкое разнообразие законодательных, нормативных правовых актов и иной юридической документации. Анализ целого ряда работ по интересующей нас проблеме позволил выделить особенности юридического дискурса. Важными особенностями такого рода текстов являются:

- унифицированность;
- нормативная строгость;
- структурированность;
- формальность;
- документальность;
- правовая логика;
- достоверность;
- точность формулировок;
- деловой стиль изложения текста;
- экспрессивная нейтральность;
- отсутствие высказываний в шуточной форме, поговорок,

фразеологизмов.

Юридическая терминология настолько разнообразна и обширна, что на сегодняшний день в науке закреплена типология понятий, используемых в области права. Так в первый вид ученые включают слова и выражения, которые носят общеупотребительный характер. Далее следуют специально-

юридические термины, которые отделяют терминологию одной отрасли права от другой (например, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное, гражданское, административное). Кроме того, особого внимания в ключе отдельного вида юридического текста заслуживает категория специально-технических конструкций [33, с. 206].

По мнению некоторых ученых, для юридического текста характерна некоторая терминологическая перегруженность. Это значит, что язык права чрезмерно заполнен тавтологиями, а также выражениями, ранее уже высказанными, например, в начале предложения. Данный факт в большей степени касается нормативных правовых актов, а именно федеральных законов и кодексов РФ. Юридический дискурс, как и любая деятельность, преследует ряд целей, в том числе достижения согласия между участниками взаимодействия. Бесспорно, успех каждой коммуникации зависит от правильного подбора средств и способов реализации поставленных задач. Одним из таких средств выступает юридический язык, который объединяет участников процесса. Коммуникация в рамках юридического дискурса особенно важна, поскольку требует от субъектов тщательной подготовки, профессионализма и грамотного изложения информации, ведь нормы речевого поведения в праве должны употребляться наравне с высоким уровнем владения языком юриспруденции.

Современная теоретическая литература содержит в себе немало трудов о сущности юридического дискурса. По этой причине, можно смело утверждать, что подходы к определению юридического дискурса также разнообразны. Согласно Н.Д. Голеву, давая определение юридическому дискурсу, он обращает внимание на наличие исторического, социального и культурного кода в данном понятии. По мнению автора, сфера права очень специфична, так как связана с регулированием общественных отношений индивидов, а равно с вопросами их свободы, ответственности, прав и обязанностей [39, с. 79].

Действительно, центром юридического дискурса выступает текст, который объединяет и регулирует взаимодействие субъектов правовых отношений. Под текстом понимается материал, изложенный в Конституции, кодексах, законах, принятых на государственном уровне.

Возвращаясь к подходам к определению природы юридического дискурса, следует отметить следующее. Позиции прагмалингвистики, когнитивистики, психолингвистики и юрислингвистики достаточно распространены в исследованиях юридической терминологии. Помимо этого, нередко предпринимаются попытки изучить исследуемый тип дискурса с позиций двух и более подходов. Так, по мнению ученых, достигаются точность, полнота и многоаспектность полученного определения. Вслед за Н.Д. Голевым, А.В. Баламакова дает следующее определение понятию «юридический дискурс». Он предстает перед нами как разновидность профессиональной речи в виде высказываний на тему правовой действительности, субъекты которой реализуют свою деятельность в соответствии с системой ролевых предписаний. Как следует из дефиниций, представленных выше, юридический дискурс – устойчивое явление, требующее непрерывного изучения с точки зрения разных подходов [34, с. 131]:

- комплексно-интегрального;
- прагматического;
- психолингвистического;
- дискурсивно-когнитивного.

Обширность сфер применения является одной из характеристик юридического дискурса, что еще раз отличает данный тип дискурса от других. Его функционирование может протекать в законодательной, административно-управленческой, процессуальной сферах, и сферах отдельных отраслей права. Указанные свойства свидетельствуют о многогранной природе правового дискурса. Рассматривая комплексное определение термина «юридический

дискурс», П. Гудрич под ним понимает один из методов критического чтения текстов юриспруденции, при котором субъективный фактор не включен в толкование термина, а важен только интертекстуальный подход к юридическому тексту [20, с. 55].

Учитывая многогранность юридического дискурса, отдельного внимания заслуживают его функции. Ниже раскрыта сущность лишь некоторой части типов юридического дискурса:

1. Информативная функция выражается в том, что юридический текст транслирует сведения о каком-либо произошедшем событии и сообщает о факте принятия решения в одной из отраслей юридического знания, законах, договорах и заявлениях.

2. Стратегическая функция. Как отмечалось ранее, любая коммуникация направлена на достижение определенной цели. А достижение цели, в свою очередь, требует от участников выбора наиболее эффективных тактик и стратегий взаимодействия.

3. Реализация кодовой функции заключается в том, что для субъектов профессиональной коммуникации создается специальный язык с целью установления границ между представителями разных направлений юридической деятельности: судьями, прокурорами, адвокатами и сотрудниками органов внутренних дел.

4. Регулятивная функция состоит в создании и сохранении норм, регулирующих равные и взаимные отношения между обществом и государством.

5. Интерпретационная функция. Ее суть проявляется в пояснении сущности коммуникативных действий и смысла процессуальных документов.

Нередко текст юридической документации сопоставляют с научным текстом, поскольку они имеют схожий функциональный состав и выполняют как познавательную, так и предписывающую функцию. Концепты права

настолько разнообразны, что многоаспектность юридического дискурса вновь подтверждается их широким спектром. Анализ содержания концептов права и их определений позволяет прийти к такому выводу, что зачастую преобладает обыденное понимание терминов юридической науки. Проблема заключается в том, что при обыденном толковании юридических терминов теряется специфика профессиональной сферы – юриспруденции. Поэтому для полного и правильного толкования юридического текста необходимо рассмотреть проблему интерпретации текста права как главной составляющей юридического дискурса.

В поле юридического текста существует такое понятие, как «правовая речь». В.И. Карасик убежден в том, что речь в сфере юриспруденции всегда вызывает огромный интерес со стороны отечественной и зарубежной науки [17, с. 388]. С его мнением невозможно не согласиться. Терминологические обороты юриспруденции достаточно прочно закрепились в речи не только представителей российского права. В юриспруденции стран германской группы языков существуют некоторые «противостояния» между двумя терминами «язык права» и «правовой язык». Такие немецкие ученые, как К. Клаус и К. Адомайт, напротив, выделяли особенности понятий и их тождественность по отношению друг к другу. Англоязычная же юриспруденция свидетельствует о наличии дихотомии понятий «язык права» и «правовой язык». Так оба термина взаимозаменяют друг друга и полностью перекрывают объем одного из делимых понятий. Иными словами, отсутствие первого термина и наличие второго, никак не повлияет на документ. Н.Ф. Ковкель, кандидат юридических наук, доцент, увидела в термине «правовой язык» значение в трех вариациях, другими словами, трихотомию [24, с. 59]:

- 1) прикладной правовой язык;
- 2) правовой язык как источник права;
- 3) правовой язык как наука.

Ученый предлагает такое разветвление по причине того, что так называемая трихотомия правового языка, по ее мнению, позволяет установить не только специфику правовой деятельности, но и учесть особенности юридического дискурса: лексические, семантические и прагматические. Через некоторое время Н.Ф. Ковкель дополняет вышеуказанную трихотомию юридического дискурса еще несколькими элементами: учебные правовые тексты и правовая речь образовательного процесса.

Позднее, исследуя понятие «правовой язык» и опираясь на де Соссюровские труды, Н.Ф. Ковкель все же меняет свою позицию в пользу того, что юридический язык не следует рассматривать в рамках отдельного и самостоятельного языка. Свой вывод она аргументирует тем, что особенности, которые характерны для правового языка, также относятся к знаковой системе естественного языка. В связи с этим, автор предпочел заменить термин «правовой язык» на «правовую речь». Таким образом, понятие «правовой язык» целесообразно употреблять только в устной форме и в случае определенного контекста [24, с. 60].

В процессе проведения настоящего исследования были изучены труды различных авторов, как правоведов, так и лингвистов по теме текущего учебного пособия. Анализ материалов позволил установить связь между понятиями «политико-правовой» и «юридический», и определить контекст их употребления. Вопросами соотношения двух синонимичных понятий занимаются ученые правовой отечественной науки, публицисты, лингвисты и философы. Такой интерес, прежде всего, вызван тем, что на сегодняшний день сущность и границы двух исследуемых понятий до сих пор не раскрыты и не выстроены. Правовой дискурс находит отражение в трудах известных публицистов: Н.А. Власенко, А.Ю. Мордовцева и А.С. Александрова. В диссертации «Язык уголовного судопроизводства» А.С. Александрова, доктора юридических наук, четко видна попытка определения взаимосвязи

правового мышления и языка. Он утверждает, что право – это действие, основанное на коммуникации, реализующейся за счет правовых норм и правил. Автор придерживается мысли о том, что, как было отмечено ранее, право – это всегда тесное единство языка и правового мышления, именно поэтому определения понятия «правовой/юридический дискурс» так многообразны, а научные знания по данной теме не структурированы [3, с. 6].

В свою очередь, Л.И. Петражицкий, известный российский и польский правовед, социолог, рассматривал правовой дискурс через призму познавательного-доказательственной проблематики, где за основу брались риторика и теория аргументации. Так, в попытках сформулировать теорию права, с точки зрения психологии, ученый также планировал создать новое учение о судопроизводстве, которое бы сохраняло причинно-следственную связь между юриспруденцией и языкознанием [15, с. 199–200].

На наш взгляд, понятия «юридический» и «правовой» не следует рассматривать в качестве абсолютно синонимичных. Как мы знаем, в теории права существуют такие термины, как «юридические обязанности», «юридический факт», «юридические нормы» и многие другие. Мы, в свою очередь, привыкли их употреблять со словом «юридический», но все вышеуказанные словосочетания применимы и к слову «правовой». Небольшая проблема заключается в том, что все термины со словом «юридический» более удачны для понимания и чаще применяются в науке, и, следовательно, больше подвергаются исследованию. Также не можем пройти мимо размышлений Н.А. Власенко на тему отождествления понятий «язык права» и «правовой язык». По его мнению, правовой язык выступает в качестве общего термина и включает в себя весь правовой лексикон, а язык права состоит из лексикона нормативных правовых актов. В своих исследованиях он четко обозначает свою позицию: понятие «правовой» гораздо шире «юридического», и в связи с этим, более подходит к употреблению с термином «дискурс» [25, с. 516].

Субъектный состав юридического дискурса включает в себя как профессиональных, так и непрофессиональных участников, где каждому из них присущи свои социальные роли, функции, права и ответственность. Под профессиональным участником понимается лицо, обладающее специальными институциональными знаниями и способное оперировать юридической терминологией. Непрофессиональные субъекты – это граждане, население. Невозможно не согласиться с тем, что действия, происходящие в поле юриспруденции, образуют сложные структуры. Отталкиваясь от субъекта юридического дискурса, разграничивают действия судебного, прокурорского, следственного и иного характера. На основе направленности деятельности выделяют различные процессуальные акты, в том числе правоприменительные, правотворческие и интерпретационные. Как было указано выше, субъекты исследуемого типа дискурса наделены собственными функциями, которые они обязаны выполнять. Также важно понимать, что субъекты одного типа дискурса могут являться субъектами и других разновидностей институционального дискурса. Помимо этого, часто возникают такие ситуации, в которых субъекты лишь на определенное время вовлекаются в сферу юридического дискурса, но исполняют функциональные роли, предписанные законом.

Итак, изучив основные положения трудов различных авторов, как правоведов, так и лингвистов по теме текущего учебного пособия, приходим к собственным промежуточным выводам:

- 1) обширность сфер применения является одной из характеристик юридического дискурса, что еще раз отличает данный тип дискурса от других;
- 2) разноуровневая институциональность юридического дискурса обуславливает его социальную и культурную значимость;
- 3) правовой/юридический дискурс продолжает развиваться и расширять границы своего употребления;

4) правовой дискурс выступает в роли посредника, который осуществляет помощь праву в переходе из абстрактной категории в реальную, действующую;

5) главной целью юридического дискурса является упорядочение отношений между гражданами и представителями государства;

6) понятия «юридический» и «правовой» не следует рассматривать в качестве абсолютно синонимичных.

Перспективы исследования правового/юридического дискурса в современных условиях развития научного знания носят практический характер. Более того, как показал анализ, вопросы юридического дискурса строго не ограничиваются определенной отраслью права, но, безусловно, некоторые типы юридического дискурса могут доминировать за счет своего широкого правового поля. Одним из таких является судебный дискурс, как новое событие, имеющее ценностно-символическое измерение в рамках судебного заседания.

§ 3. Судебная документация как особая форма реализации юридического дискурса

Главной задачей современной теории языка является установление и дальнейшее изучение особенностей конкретных видов коммуникации. Широкое многообразие сфер применения юридического дискурса свидетельствует о наличии субдискурсов, находящих применение в более узкой сфере его реализации. Так, в данном параграфе мы ограничимся сферой применения юридического дискурса в рамках судебного заседания, определим подходы к его определению, рассмотрим классификацию и значение судебной документации, проанализируем научные труды крупных российских юристов.

Первоначально необходимо определить, что речь, произносимая в зале суда, является элементом профессионального ораторского искусства. Зарождение судебного красноречия берет свое начало еще в Древней Греции. В судебно-правовой системе того периода не было понятия «адвокат», но каждое лицо могло выступать в его статусе, в связи с чем обвиняемый имел право осуществлять защиту самого себя без какой-либо поддержки. Позднее расцвет судебного дискурса выпал на Древний Рим. Большая часть ораторских достижений была сосредоточена вокруг деятельности известного философа и ученого – М.Т. Цицерона, труды которого сегодня известны каждому. Именно им были созданы основные правила доказывания в суде, а также сформулированы принципы и признаки судебного дискурса современной судебной системы. Автор проводит анализ построения речи в суде и подчеркивает важность создания атмосферы расположенности людей, которые слушают оратора. Определяя требования к речи оратора, Цицерон заостряет внимание на чистоте и ясности языка. Ему удается установить тот факт, что судебная речь может быть как полемической, так и убеждающей. Как правило, полемика разворачивается между представителями двух противоположных мнений. Существовая в виде монолога и диалога, судебная речь, с одной стороны, рассматривается как анализ фактов и обстоятельств дела, с другой стороны, как выступление оратора перед «аудиторией» [13, с. 267].

60-е гг. XIX в. вошли в историю нашего государства, как времена преобразовательных процессов. В 1864 г. была утверждена Судебная реформа Александра II, которая стала радикальной, полностью изменила прежние принципы построения судебного процесса и послужила началом развития судебного красноречия. Решение о реформировании судебной системы было принято по причине наличия неточностей и пробелов в прежней системе. Изменения в большей степени были направлены на создание новой иерархии

судов и перестроение принципов судебного процесса. Несмотря на это, преобразования отразились и на специфике судебного дискурса.

К настоящему времени термин «судебный дискурс» имеет огромное количество толкований, поскольку им заинтересованы представители самых разных сфер научного знания, это процессуалисты, криминалисты, культурологи, философы правоведы и лингвисты. Из-за отсутствия исчерпывающих границ судебного дискурса и многообразия его толкований на сегодняшний день отмечается заметный рост интереса лингвистов к исследованию разновидностей юридического дискурса. Отталкиваясь от данного факта, можем утверждать, что в современном юридическом знании имеет место быть терминология разного характера в зависимости от условий и отрасли права, в которой она употребляется. Некоторые исследователи относят судебный дискурс к институциональному, поскольку он представляет собой коммуникацию в заданных рамках статусно-ролевых отношений.

Помимо этого, институциональность исследуемого типа дискурса заключается во взаимосвязи таких компонентов, как цель и субъекты (участники процесса). Так главной целью судебного дискурса является разрешение конфликтов в юридической сфере, основанное на соблюдении положений нормативной правовой документации. В качестве основных участников судебного дискурса В.И. Карасик определяет два вида: представители института суда (судья, прокурор, защитник) и так называемые клиенты – как правило, граждане, обращающиеся к лицам, представляющим институт правосудия [36, с. 155]. Реализация норм института правосудия, в том числе поведения участников судебного дискурса осуществляется в строгом соответствии с законом. Ценностные характеристики, наиболее типичные для судебного дискурса, заключаются в наличии и закреплении таких концептов, как право, закон, справедливость, вытекающих из национально-культурных и национально-исторических аспектов.

Т.В. Дубровская дополняет вышеперечисленные компоненты следующими элементами: хронотоп, отдельная типология ценностей, коммуникативные стратегии и прецедентные тексты [36, с. 156].

Отталкиваясь от частного определения понятия «судебный дискурс», под ним подразумевается строго определенное коммуникативное событие, которое сопровождается юридической речью или юридическим текстом в рамках судебного заседания. Н.Д. Арутюнова, российский лингвист, доктор филологических наук отмечает, что исследуемый подвид юридического дискурса обладает информационной неоднородностью и стереотипностью, вытекающими из нормативной правовой базы. Помимо этого, ученый считает, что судебный дискурс содержит в себе все признаки так называемой сценической игры, которая объединяет людей и задействует их в одном процессе, создавая историю взаимоотношений. По ее мнению, структура судебного дискурса разнопланова и строится на трех компонентах: правовой сюжет, судебная фабула и речь субъектов судебного процесса [5, с. 43].

В силу своей специфики, судебный дискурс определяется в виде устойчивой разновидности юридического дискурса, которая представляет собой процесс коммуникации, протекающий в зале суда. Он может проявляться в форме текста и устной речи. Коммуникативное событие разворачивается на разных стадиях судебного процесса, для которых характерны свои процессуальные и речевые особенности. По своей природе, судебный дискурс приписывают к статусному общению, имеющему ориентированный характер. Для взаимодействия профессиональных и непрофессиональных субъектов в поле судебного дискурса характерно наличие совокупности правомочий, определяющих их статус и границы поведения в условиях судебного заседания. Институциональное общение осуществляется посредством принятия каждым из участников судебного дискурса своих процессуальных ролей. Речь участников судебного дискурса

составляют микросреду судебного заседания. Для реализации своих целей каждый участник судебного дискурса применяет наиболее эффективные стратегии речевого поведения в рамках законных предписаний.

Многогранность судебного дискурса свидетельствует о том, что его функциональная составляющая обширна. Как и каждая разновидность юридического дискурса, судебный дискурс располагает собственными функциями. И.В. Палашевская придерживается позиции о том, что оптимальной является следующая классификация функций: стратегическая, информативная, кумулятивная, презентативная и кодовая [18, с. 148]. Проводя функциональную параллель между юридическим дискурсом и его разновидности – судебным дискурсом, приходим к выводу, что их функции аналогичны, только судебный дискурс включает в себя отдельную категорию отношений, протекающих в рамках судебного заседания.

В понимании многих ученых, судебный дискурс является вербально-знаковым выражением, заключающимся в реализации коммуникативных процессов в зале суда. Имея интерактивный и диалогический характер, судебный дискурс определяет наличие эффективного взаимодействия участников процесса, протекающего с использованием стратегических и тактических речевых выражений. Анализируя характерные особенности, присущие судебному дискурсу, Н.К. Пригарина и В.Е. Чернявская обращают внимание на то, что экстралингвистика занимает отдельное место в общей системе факторов, влияющих на разновидности юридического дискурса.

В свою очередь, они отмечают особую важность этнических, социальных и исторических факторов, влияющих на особенности изучения судебного дискурса [38, с. 194].

Жанровая составляющая судебного дискурса – не менее интересная тема для обсуждения, поскольку любой жанр представляет собой отдельную дискурсивную единицу, составляющую речевую конструкцию в письменной или устной форме. Согласно статье О.А. Крапивкиной, жанровые модели

исследуемого типа дискурса выражаются в нормативно закреплённом речевом действии участников коммуникации, проявляющейся в [2, с. 15]:

– письменном виде: законы, постановления, протоколы судебных заседаний, письменные заявления сторон, жалоба;

– устном виде: речь судьи, речь следователя, речь прокурора, речь адвоката и судебное решение, изложенное словесно.

Остановимся на основных, и подробнее рассмотрим такие жанры, как жалоба, судебное решение и особое мнение судьи.

Итак, распространённым является следующее толкование термина «жалоба». По мнению ряда ученых-провокаторов и процессуалистов, жалоба – это письменная форма граждан, целевой установкой которой выступает восстановление нарушенных прав и свобод индивида или отдельной группы людей. Такая категория обращений является частью судебного дискурса и представляется в роли логической схемы аргументации. По своей структуре жалоба состоит из информативной и эмотивной функции, где первая несет за собой информационную нагрузку, предоставляя суду сведения о происходящем, а с помощью второй – осуществляется выражение эмоционального состояния и эмотивной оценки субъекта.

Следующим жанром судебного дискурса выступает судебное решение, которое определяется в качестве официального документа в виде судебного акта, вынесенного после соответствующего разбирательства. Логично, что судебное решение обладает юридической силой, а его текст исполняется в обязательном порядке. Как правило, данный жанр судебного дискурса отражает мнение и позицию судьи по конкретной ситуации, и характеризуется смысловой уникальностью, а также легитимностью. Одним из отличий исследуемого типа жанра от других является комплексный характер, что обозначает, что судебное решение состоит из нескольких простых жанров.

Далее, за судебным решением следует жанр – особое мнение судьи, которое может быть в форме согласия и несогласия. Согласие проявляется в абсолютном одобрении итогового решения по делу, когда несогласие подкрепляется в обратном и может быть выражено в виде экспрессии.

Судебная документация является отдельной категорией, входящей в судебный дискурс, а некоторые ученые относят ее к жанру судебного дискурса. Первоначально необходимо отметить, что в юридическую документацию включено огромное количество документов разного характера. Теория права рассматривает судебный документ в узком и широком смыслах. Кроме того, нормативного определения данного термина нет, в связи с этим понятие «судебный документ» законодательно не закреплено. Несмотря на это, в языке юристов судебная документация применяется достаточно часто, что объясняется особой спецификой деятельности представителей сферы права.

Изучение научной литературы, анализ многочисленного количества положений судебной практики, позволяют прийти к следующему выводу: на сегодняшний день нет четкого и ясного толкования термина «судебный документ», а также отсутствует определенность. Достижение терминологической точности возможно за счет соотношения вышеуказанного термина с родовыми и видовыми понятиями, после чего выделить главные признаки судебного документа, которые отличают его от иных смежных понятий. В качестве второстепенного термина следует выбрать «официальный документ». На первый взгляд, термины синонимичны, но не каждый судебный документ – официальный. Так О.Н. Штаб рассматривает термин «официальный документ» с точки зрения трех направлений [12, с. 124]:

– документация, «отправителем» которой являются должностное лицо или государственный орган;

- документация административного характера;
- документация, имеющая на себе официальные пометки в виде заверения подписи, отметки о регистрации и т. д.

В широком смысле, официальный документ – это информация в текстовом формате, которая содержит реквизиты, позволяющие идентифицировать текст и причислить его к официальному. Как правило, такого рода документация имеет юридическое значение. Е.Н. Филенко, автор научной статьи, посвященной теме развития понятия «документ», определяет официальный документ в качестве материального носителя, на котором зафиксирована информация, имеющая государственное подтверждение в виде юридического факта. По мнению Екатерины Николаевны, документ обретает официальный характер в двух обязательных случаях: исходит от государственных органов, представителей правоохранительной деятельности, местного самоуправления, другими словами, имеет официальный источник происхождения; документ заверяется печатью, подписью уполномоченного на это лица [9, с. 212].

Судебные документы имеют особую ценность, потому что связаны с отправлением правосудия.

Предполагаем, что рассматриваемые понятия несовпадающие. Несомненно, термины взаимодополняемые по отношению друг к другу, но один не может заменить другой, поскольку не все судебные документы можно назвать официальными. Существуют внепроцессуальные обращения, например, это особое мнение судьи и отмененное решение судьи, для которых не типичен официальный характер.

Как отмечалось ранее, судебные документы обладают особым значением в судебной системе, тем самым играют ключевую роль в ее формировании. Их процессуальное значение заключается в обеспечении законности, порядка и поэтапности рассмотрения дела и принятия

справедливого по нему решения. Обладая сведениями, необходимыми для формирования доказательственной базы, судебная документация способствует правильному рассмотрению дела. Содержание судебной документации богато юридическими терминами, для которых характерны такие особенности, как однозначность, определенность и независимость от контекста.

Отечественная литература, посвященная вопросам судебной коммуникации, содержит немало теоретической информации об особенностях юридического языка. Выбор речевых стратегий, применяемых участниками коммуникации, зависит от многих факторов, в том числе от коммуникативной цели субъекта. В современной лингвистике нет единого подхода к пониманию сущности понятия «стратегия». Работы В.А. Мальцевой и О.С. Иссерс, направленные на изучение коммуникативных стратегий, применяемых в судебном дискурсе, выступают в качестве отправной точки для других исследователей. Проведенный анализ исследований вышеуказанных авторов позволяет определить, что важность коммуникативных стратегий состоит в их влиянии на исход судебных дел.

По мнению В.А. Мальцевой, коммуникативной стратегии в рамках судебного дискурса характерны такие особенности, как [10, с. 38]:

- 1) комплекс речевых действий;
- 2) наличие цели коммуникации;
- 3) предварительная подготовка.

Т. ван Дейк, следуя когнитивному подходу, дает широкое определение термину «стратегия», описывая его в роли устойчивого свойства когнитивных планов, реализующихся за счет совокупности последовательных действий. Подход с точки зрения психолингвистики отражает использование языка с целью манипуляционного воздействия на участников коммуникации. В рамках прагмалингвистики коммуникативная стратегия является процессом

планирования речевого общения посредством определения наиболее эффективных языковых средств. Стратегии, применяемые в судебной коммуникации, настолько разнообразны, что их иерархия имеет некоторые расхождения в работах отечественных исследователей.

Так Э.Ш. Никифорова выделяет следующую классификацию основных речевых стратегий, применяемых участниками судебного дискурса: обвинение, защита и эмоциональное воздействие. По мнению Т.В. Куралевой, классификация, данная Э.Ш. Никифоровой, недостаточно полная, поэтому она видоизменяет и дополняет ее: «обвинение» автор формулирует в качестве «нападения», защиту как самозащиту, эмоциональное воздействие заменяет психологическим [19, с. 6]. Следует понимать, что анализ коммуникативных стратегий помогает понять некоторые национальные особенности коммуникации между участниками судебного дискурса.

Судебная речь является многогранным феноменом современного ораторского искусства. На протяжении многих столетий она активно развивается, выступая в качестве важного и неотъемлемого элемента судебного процесса. Посредством судебной речи реализуются принципы состязательности и равноправия сторон – участников судебного разбирательства. Значение исследуемого типа речи трудно переоценить, поскольку объективное и всестороннее рассмотрение дела возможно за счет коммуникации между участниками судебной системы. Необходимо отметить, что существуют разные виды судебного производства, которые отличаются друг от друга своей спецификой и отраслью права. Гражданское судопроизводство имеет свои особенности, цели, задачи, отличные от уголовного, административного и арбитражного процессов. Например, в качестве главных задач гражданского процесса выступают изучение обстоятельств дела и формирование доказательственной базы, а также обоснование правовой позиции с основой на нормативные правовые акты.

Только с помощью успешной реализации вышеперечисленных задач можно вынести законное и справедливое решение. Структурно гражданско-процессуальная речь имеет следующее выражение: вступление, изложение обстоятельств дела, юридическая квалификация действий сторон гражданских правоотношений, анализ позиций двух сторон, заключение.

Любая речь, произносимая в рамках права, должна быть логичной и последовательной, и судебная речь не является исключением. Для нее характерны официально-деловой стиль изложения текста, который предполагает однозначное использование терминологического аппарата сферы права, а также понятность, доступность, точность и лаконичность. Запрещается употреблять в речи оскорбительные выражения, выпады в адрес участников процесса. Незаменимым элементом судебной речи является применение юридической аргументации. Аргументация требует от участников судебного разбирательства грамотного оперирования правовой терминологией и судебными прецедентами, а также способствует повышению убедительности речевых высказываний.

Что касается судебной речи в сфере уголовного судопроизводства, то она также важна ввиду того, что от нее зависит, как минимум, человеческая судьба. Справедливый приговор выносится исключительно при помощи ключевого инструмента судебной коммуникации – речи сторон судопроизводства. Цели и задачи судебной речи в рамках уголовного судопроизводства взаимосвязаны и взаимозависимы. Структура судебной речи является классической и поэтому включает в себя следующее содержание: вступление, изложение фактических обстоятельств уголовного дела, дача правовой оценки деяния, критический анализ доводов противоположной стороны, заключение. Характерные особенности судебной речи в уголовном судопроизводстве и в гражданском процессе имеют идентичное содержание. Необходимо отметить, что в данных условиях речь обвинителя и защитника направлена «друг против друга», когда обе стороны должны представлять убедительные высказывания.

Обвинитель, согласно своему статусу и целевым установкам, опровергает доводы, представленные стороной защиты, когда защитник выявляет противоречия и некоторые пробелы в доводах и представленных аргументах стороны обвинения.

В рамках административного процесса судебной речи отводится отдельное место в общей системе процессуальных отношений. Административное судопроизводство характеризуется особым порядком рассмотрения дел, в ходе которого от говорящего требуется способность представить свою позицию перед иными участниками судебного дискурса. Важным аспектом арбитражного процесса является рассмотрение дел, относящихся к предпринимательской и иной экономической деятельности. В связи с этим, умение грамотно и четко изъясняться в суде, учитывая текущие реалии в области экономики, – важный элемент арбитражного процесса. Рассмотренные виды современного судопроизводства имеют схожие принципы судебной речи, это: логичность, понятность, точность, корректность и лаконичность. Каждая речь имеет процессуальное значение и особенности построения.

Судебная речь, вне зависимости от отраслевой составляющей, может функционировать в виде диалога и монолога. Публичный монолог определяют в качестве развернутого высказывания, исходящего от одного лица. Будучи организованной речью, монолог по своей целевой установке должен включать преднамеренное воздействие на адресатов, а именно реализовывать первоначальный замысел и свою предметно-смысловую исчерпанность. Ранее была перечислена классификация субъектов судебного дискурса по своему составу и функциональным ролям. По мнению Л.Г. Павловой, выделяют следующие группы [4, с. 76]:

– профессиональные участники, в число которых входят судья, прокурор, адвокат;

- присяжные заседатели;
- представители общественности;
- иная категория участников, принимающих участие в судебном производстве, – потерпевший, эксперт, специалист и др.

Возвращаясь к характеристикам судебного дискурса, целесообразно перечислить его признаки. Помимо институциональности, цели, жанровой классификации и коммуникативных стратегий самостоятельного типа юридического дискурса, необходимо заострить внимание на ритуализованности (ритуальности), трафаретности, агональности, аргументативности, нарративности и манипулятивности судебного дискурса.

Ритуализованный характер заключается в том, что в рамках судебного заседания участники дискурса ограничены в выборе речевых средств выражения своей позиции, когда поведенческий элемент стандартизирован уже закрепленными нормами. Все коммуникативные действия протекают с соблюдением коммуникативных правил, которое находится под четким контролем. По мнению Г.Е. Крейдлина, ритуал – это выработанное действие, совершаемое в определенном порядке. Он отмечает, что ритуализованность характерна многим видам дискурса, когда говорящий занимает особую роль и действует согласно ей [6, с. 23]. Богатое многообразие юридической терминологии также подтверждает ритуализованность коммуникации в рамках судебного дискурса. Профессиональное общение в какой-то степени становится «закрытым», поскольку создается атмосфера строгости и нейтральности. Можем подытожить тем, что ритуальность тоже включает в себя некоторые признаки, характеризующие ее как особенность судебного дискурса, это: сценарность, точность, четкое соблюдение языковых норм, речевая клишированность, наличие двух противостоящих сторон.

Следующим признаком коммуникации в рамках судебного разбирательства выступает трафаретность, которая выражается в

шаблонности речевых форм, произносимых в суде, а также определенным порядком их высказывания. Как правило, в зависимости от жанра судебного дискурса степень трафаретности может быть разной.

Признак агональности все больше начинает исследоваться в современной теории языкового общения. Будучи актуальным явлением в любом виде человеческой деятельности, агональность определяется как коммуникативная состязательность, которая выражается в стремлении субъектов дискурса доказать свою правоту или свое превосходство. А.А. Солдатова полагает, что агональность отождествляется намерением противоборствующих сторон одержать победу в споре, когда результатом дискурса является «выигрыш» или «проигрыш». В качестве базисного средства выражения агональности служит аргумент, который помогает участникам взаимодействия отстоять свою позицию. Как отмечает Л.М. Ковалева, судебное разбирательство создает условия для «борьбы» точек зрения [6, с. 24]. В свою очередь, стороны принимают все усилия, чтобы навязать адресату свое видение ситуации, и обстоятельства. Судебные дискурсивные практики всегда организованы вокруг определенного конфликта или нарушения прав и свобод, когда обе стороны ищут компромисс. По сути, одна сторона «выигрывает», вторая «проигрывает». Исследуемое речевое взаимодействие обвинителя и защитника характеризуется тем, что участники стараются превзойти друг друга, тем самым убедить присяжных заседателей в виновности/невиновности лица. Так, выделим важные особенности агональности судебного дискурса: наличие состязательности сторон, наличие разногласий, стремление к победе и коммуникативная цель.

Аргументативность тесно связана с иными признаками судебного дискурса в виде агональности и состязательности. Судебное разбирательство подразумевает под собой процесс приведения доказательственной базы, а аргументация необходима для обоснования какой-либо мысли. Помимо этого,

аргументативность включает в себя показания свидетелей, статистические данные, заключение эксперта и многое другое. Обладая широкой базой, судебные аргументы состоят из сведений, которые исторически накоплены и выстроены на основе знаний.

Нарратология, как научная дисциплина, стимулирует интерес исследователей к изучению коммуникативных практик, возникающих в суде. На сегодняшний день нарратив уже давно вышел за пределы процесса повседневного общения. Юрисдикционный дискурс становится одной из актуальных форм судебной коммуникации. Постепенно формируется терминологический и методологический аппарат научных исследований в этой сфере. Нарративность судебного текста представляет собой повествование о событиях, произошедших в пространстве правовых отношений. Нарратив складывается из знания о юридически значимом событии и является способом организации взаимодействия в зале суда. Он выражается в виде поведенческих образцов, приемлемых для конкретного социума. Нарратив судебной речи – это метод полного восстановления события, произошедшего ранее.

Манипулятивность частично рассматривалась ранее. Использование речевых стратегий и приемов участниками судебного дискурса в некоторой степени порождает манипулирование сознанием адресатов. Выбор той или иной стратегии зависит от коммуникативной ситуации. Любое речевое воздействие на человека – это всегда языковая манипуляция, в связи с этим можно выделить тот факт, что судебное разбирательство является ярким примером сознательного использования коммуникативных приемов участниками дискурса и наличия коммуникативных намерений. Манипулятивность заключается в стремлении говорящего навязать слушателям принятие собственных установок. Обзор литературы по теме учебного пособия позволяет убедиться в том, что манипуляция имеет особую природу и уникальную специфику реализации. Зачастую стороны, вступая во

взаимодействие, применяют в своей речи высказывания запутывающего или отвлекающего характера. В контексте судебной коммуникации использование манипулятивных тактик значительно искажает содержание обстоятельств дела. Кроме того, информация может быть подана не в полной форме посредством умолчания или с помощью отвлечения внимания в пользу второстепенного аспекта.

Выводы к главе I

Настоящая глава была посвящена рассмотрению сущности термина «дискурс», подходов к его определению, классификации юридического дискурса. Проведен глубокий и всесторонний анализ особенностей, функционального состава судебного дискурса. Кроме того, определена типология жанровых моделей судебного дискурса и описаны их характерные черты. Автором проанализированы научные труды крупных российских юристов и лингвистов по теме учебного пособия.

В качестве самостоятельной категории судебного дискурса выбрана, а затем рассмотрена судебная документация.

Кроме того, разобраны такие признаки судебного дискурса, как и ритуализованность (ритуальность), трафаретность, агональность, аргументативность, нарративность и манипулятивность.

В конечном счете, нам удалось создать представление о судебной документации как одном из пластов юридического дискурса. Вышеперечисленные положения и проведенный анализ ключевых особенностей судебного дискурса позволяют затронуть тему перевода судебной документации и определить языковые и экстралингвистические факторы, влияющие на осуществление переводческой деятельности текстов юридической тематики.

ГЛАВА II. ЯЗЫКОВЫЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА

§ 1. Лингвистические и экстралингвистические аспекты речи

В последние годы заметно наблюдается объединение многих наук, связанных с человеком и его природой. Это социология, физиология, языкознание, философия, психология и многие другие. Уже сегодня мы видим и имеем возможность изучать широкое многообразие наук, возникших в результате консолидации нескольких предметных областей: например, этнолингвистика, экстралингвистика, психоллингвистика, социоллингвистика. Стало очевидно, что на сегодняшний день человеческую речь невозможно исследовать без субъекта (индивида, личности), то есть представителя отдельно взятой культуры. Проблема изучения профессиональной речи с точки зрения влияния разных факторов стала актуальной проблемой современной науки. Сегодня отечественные и зарубежные ученые – лингвисты активно занимаются исследованием лингвистических и экстралингвистических аспектов нашей речи. В связи с этим, необходимо определить их особенности, что позволит отделить друг от друга два чрезвычайно важных фактора речи представителя любого языка.

Понятие «лингвистика» определяют как науку о языке. Создание, хранение, транслирование любой информации сопровождается коммуникативными процессами, протекающими в обществе. Будучи в устной и письменной форме, речь является отражением сказанного или написанного человеком.

На современном этапе развития гуманитарных наук ученые подробно рассматривают проблему языка и речи. Так, ее анализ осуществляется на трех плоскостях, состоящих в отдельном треугольнике «язык – норма – укус». Некоторые исследователи сводят оппозицию языка и речи к противопоставлению реального объекта его научному описанию [43, с. 17].

По причине дифференциации нескольких терминов «язык» и «речь» формируют различные толкования данных понятий. Говоря о современной лингвистике, целесообразно перечислить ее основные направления: когнитивная лингвистика, корпусная лингвистика, компьютерная лингвистика, дискурсология социолингвистика. В основе каждого из них лежит рассмотрение различных вопросов, связанных с природой языка. Принципы лингвистики основываются на системности, функциональности, минимизации языка и концентризма. Далее стоит отметить, что лингвистика неразрывно связана с другими науками, в том числе социологией. Именно лингвистика (языкознание) формирует культуру делового общения, в том числе в рамках юриспруденции. Согласно Я.В. Мочаловой, будущее настоящей лингвистики заключается в ее взаимосвязи с новейшими информационными технологиями [40, с. 18]. По этой причине, ученые отделяют компьютерную лингвистику от других наук, говоря о том, что в скором будущем компьютерные модели заменят прежние конструкторские программы. Перспективы развития лингвистики состоят в совершенствовании имеющихся направлений современного языкознания.

Современная русистика характеризуется наличием огромного количества направлений, в том числе структурно-семантического, который является этапом развития классической лингвистики. Лингвистические и иные факторы речи значительно влияют на результат коммуникативной деятельности. Аспекты, связанные с лингвистикой речи, состоят в понимании семантики, т. е. значения слов и высказываний. Лингвистика речи по своей структуре состоит из ряда особенностей в виде:

- изучение речевой деятельности;
- доминирование коммуникативной функции;
- по сравнению с лингвистикой языка, более ограничена во времени.

Лингвистика текста выступает в качестве области интегрирования интересов ученых, которые занимаются исследованием разных аспектов

языка. Данное направление прошло три этапа своего развития. Рождение советской лингвистики текста связывают с 1948 г., когда в зарубежной науке появляются исследования на тему изучения текста. Работы Г.О. Винокура и Н.С. Поспелова рассматривают тексты в аспекте содружества предложений, выступающих в виде сложного целого. Первым теоретическим упоминанием лингвистики текста было положение о том, что «нити, протянутые от одного предложения к другому столь многочисленны, из-за чего они образуют плотную сетку из сплетений предложений» [20, с. 55]. После появления в 60-х гг. XX в. огромного количества публикаций лингвистика текста становится самостоятельной теоретической наукой. Ближе к 1965 г. интенсивные исследования в области структуры текста послужили формированию принципов текста. Следующий – третий этап развития лингвистики текста охватывает 70-е гг. XX в. и связан с изучением текста в аспекте целого речевого произведения. С течением времени, исследование особенностей лингвистики текста приводит к обращению внимания к акту речевого общения.

Текст как часть коммуникации характеризуется такими свойствами, как связность, целостность (цельность) и когерентность. Связность текста означает умеренное отношение фонетических, лексических и грамматических средств по отношению друг к другу. Зачастую связность текста соотносят с цельностью текста, которая является условием связности. Помимо этого, исследуемое свойство текста ответственно за содержательную целостность предложений. Целостность текста существует в виде единства тематического, концептуального и модального. Когерентность выступает в качестве важного свойства текста, состоящего в целостности текста, заключающейся в логико-семантической, грамматической и стилистической взаимосвязи составляющих его элементов (словосочетаний, предложений). Главной чертой когерентности является ее способность сделать рассматриваемый текст семантически значимым.

Сущность экстралингвистики несколько иная и заключается во

внеязыковых или внешних аспектах жизнедеятельности человека. В данном случае, семантика слова не имеет прямого значения. В совокупность факторов экстралингвистики включены психологические, эмоциональные, культурно-исторические, социальные, возрастные, гендерные, демографические факторы. Другими словами, экстралингвистические аспекты речи информативны, нежели коммуникативны. Существовая за пределами языка, экстралингвистические факторы опираются на субъектные, объектные, ситуативные и целевые аспекты речи. Экстралингвистические факторы влияют на вероятность употребления тех или иных словообразований, как правило, в зависимости от сложившейся ситуации. Эти явления внеязыковой действительности способствуют тому, что говорящий осуществляет отбор языковых средств и применяет их в определенных условиях, когда речь приобретает собственные стилевые характеристики. Тогда следует промежуточный вывод о том, что лингвистические факторы – это факторы, непосредственно связанные с развитием самого языка, а экстралингвистические факторы – это все оставшееся, что находится за пределами языка, т. е. все внешние явления [26, с. 44].

Экстралингвистические факторы – это отдельно взятая группа аспектов, которая находится в сознании социума и связана с уровнем общественных потребностей, темпом жизни. В результате социальных, культурных, политических изменений, а также научно-технического прогресса и развития средств массовой коммуникации образуются новые слова. Формирование значительного количества новых слов отображает социальную и духовную реальность. Как считает Х.А. Атаджанова, экстралингвистика характерна для любого языка, она разбавляет речевую коммуникацию и точно передает смысл и суть общения собеседников [20, с. 6]. Существовая в позиции противопоставления внутренней лингвистике, культурные особенности, обычаи и традиции народов, географическое распространение языка и

речевых контактов являются основополагающими ветвями экстралингвистики. Современное языкознание уже сформировано и развивается под воздействием вышеперечисленных внешних факторов.

§ 2. Влияние языковых и экстралингвистических факторов на перевод юридического текста

Вышерассмотренные языковые и внеязыковые факторы могут влиять на процесс перевода. Как мы знаем, переводческая деятельность занимает центральное место в лингвистике, в связи с этим проблема выявления некоторых положений влияния языковых и внеязыковых аспектов на перевод требует внимания со стороны исследователей.

Сфера переводоведения крайне насыщена и интересна, и по своей структуре может быть применена в любой отрасли жизнедеятельности человека: как в лингвистике (языкознании), так и юриспруденции. Несомненно, выступая в качестве одного из древнейших занятий человека, перевод остается наукой, способной поддерживать межъязыковую коммуникацию людей. Кроме того, выполняя, в первую очередь, социальную функцию, переводческая деятельность продолжает развиваться и содействовать совершенствованию отношений представителей разных культур и национальностей. В рамках поставленной темы, целесообразно обратиться к определению понятия «перевод» и рассмотреть исторические предпосылки появления исследуемого термина.

Благодаря научным трудам Э.И. Биктемировой, мы имеем возможность познакомиться с содержанием рассматриваемого понятия и раскрыть его определение. Подходы к пониманию перевода различны, но все они объединяются в единое и наиболее часто употребляемое определение. Так, перевод в самом широком смысле – это лингвистический процесс,

трансформирующий текст на одном языке в текст, эквивалентный первоначальному [17, с. 228]. При этом, по своей природе перевод – актуальная проблема современной лингвистической науки. К переводу текста с одного языка на другой предъявляется ряд требований с точки зрения правил переводоведения. В силу своей многоаспектности феномен перевода имеет достаточно двойственную природу. Так с одной стороны, исследователи обращают внимание на наличие у переводческих трансформаций особого знакового статуса, т. е. любой перевод содержит в себе информацию о формальном содержании слова (выражения). Другими словами, несет сведения описательного характера; с другой стороны, знак несет мотивированный статус, зависящий от области знаний, в которой употребляется тот или иной термин. Функции перевода различны и выглядят следующим образом:

1. Номинативная, описательная – первоначально называющая слова, выражения, текст.

2. Коммуникативная – по своей природе носит совокупность информации, в результате подачи которой последняя должна быть усвоена реципиентами, то есть нами – зрителями, читателями, слушателями, участниками коммуникации.

3. Информативная, на наш взгляд, тесно переплетается по своей структуре с коммуникативной функцией, тем самым информируя зрителя о содержании того же текста, так и воздействуя на него.

4. Рекламная – функция подчинения и зависимости.

5. Прагматическая – воздействующая.

Наличие большого количества монографий и диссертаций, посвященных исследованию перевода, позволяет нам сделать вывод о том, что, в свою очередь, деятельность по интерпретации исходного материала в виде текста не столь глубоко изучена учеными XXI в., а привлечению переводчика в качестве субъекта процессуальных отношений в науке отводится недостаточное

количество времени. Подобная ситуация наблюдается по причине особенной специфики сферы применения языковых знаний и навыков данного лица.

Не углубляясь в конкретику и в данном параграфе не касаясь узкого направления нашего исследования, начнем с того, что изучение языковых особенностей перевода терминов с одного языка на другой – трудоемкий процесс. Качественный перенос значения названий и иных выражений, поиск наиболее лаконичного и аттрактивного слова, все это требует определенной стратегии и оригинальности переводчика. Тенденции переводов свидетельствуют о том, что на сегодняшний день существуют непрофессионализм и как следствие – неправильный перевод. Нарботанная схема переводчиков заключается в том, что абстрактные названия и выражения на одном языке не следует преобразовывать с особой точностью и полнотой.

Опираясь на исследование А.В. Антроповой, стратегии перевода разных текстов можно объединить в единый блок [27, с. 179]:

1. Перевод с приемом прямой подстановки.

2. Непрямой (недословный) – применяется в случае невозможной максимальной приближенности к оригиналу. И в силу ряда причин, некоторые принципы и условия перевода не соблюдаются. Нередко в переводческой практике возникают тупиковые ситуации, когда дословный или прямой перенос значения не представляется возможным. В этом случае и возникает необходимость непрямого перевода. Кроме того, могут возникать ситуации, при которых опытные переводчики, уже зная, что прямой перевод не найдет отклика у зрителей/читателей/слушателей, применяют стратегию недословного перевода.

В случае наличия первоисточника – книги, комикса или биографии, работа переводчика значительно облегчается. Слово или текст автоматически приобретают статус первоначального названия продуктов.

3. Трансформационный перевод, состоящий из разного рода изменений структурного состава словообразований: замены, добавлений, опущений. Причины допущения вышеперечисленных трансформаций различны и могут применяться как с целью соблюдения норм русского языка, так и в случае нехватки смыслового или жанрового компонента дословного перевода:

– **Замены** – наиболее распространенный и многообразный вид переводческой трансформации. Существуют такие виды замен: замены форм слова, частей речи, членов предложения, синтаксические замены в сложном предложении и другие. Например, конкретизация (замена слова или словосочетания языка оригинала с более широким значением словом или словосочетанием языка перевода с более узким значением) и генерализация (замена единицы языка оригинала, имеющей более узкое значение, единицей языка перевода с более широким значением).

– **Добавления** – используются, когда формальная невыраженность семантических компонентов словосочетания в исходном языке требует дополнения. Например, заполнение эллипсов, вынужденное уточнение, дополнение при изменении грамматической структуры.

– **Опущения** – при переводе касаются слов, которые являются семантически избыточными, то есть выражающих значения, которые могут быть извлечены из текста и без их помощи. Например, сложноподчиненные предложения переводятся сложносочиненными или самостоятельными предложениями, вместо фразеологизма употребляется слово или глагольный оборот, снимаются повторы местоимений.

В поле тематики настоящей учебной работы вышеперечисленным стратегиям перевода не характерна актуальность и особое значение. Но с целью раскрытия общих вопросов «простого» перевода, не связанного с процессуальной деятельностью, считаем необходимым первоначально с ней ознакомиться для представления классификации и типологии переводческой работы.

Сложные случаи переводческих трансформаций текстов обычно сопоставляют с проблемой вариативности. Одновременное существование нескольких правильных вариантов перевода является достаточно распространенной ситуацией, но здесь важно учесть, что при вариативности в переводе главное выбрать наиболее полную и верную интерпретацию.

Факторы, способные вызывать особые сложности при переводе на какой-либо язык, имеют следующую структуру:

1. Несоответствие двух языковых систем – переводящего и исходного языков.

2. Несоответствие экстралингвистических суждений носителей языков, которые принадлежат к различным национальным культурам. Под культурой подразумевается исторически сложившаяся совокупность материальных и духовных ценностей общества. Тем не менее, также немаловажны и знания о явлениях временного характера в межъязыковой коммуникации.

Исторические этапы развития перевода прерывисты во времени и пространстве, а также берут свое начало в Древнем Египте и Междуречье на этапе зарождения и формирования культурных связей. Первые переводчики были применимы для ведения переписки египетских правителей с иными представителями того времени. Поскольку зарождение письменности связано с вышеназванными цивилизациями, то признаки первой переводческой деятельности сопоставляются именно с ними. Шумерский и аккадский языки, существовавшие в 4 тысячелетии до н.э., в то время требовали перевода не только в устной, но и в письменной форме. Развитие перевода прослеживалось в ситуации появления культуры двуязычия, когда школьники параллельно изучали несколько языков, а в конце обучения были обязаны свободно владеть обоими языками и сдать экзамен. Следующий этап развития переводческой деятельности был замечен в результате завоеваний А. Македонского.

Тогда по причине того, что в роли официального языка Египта выступал греческий, а население им не владело, то в данном случае языки в значительной степени нуждались в переводе. Далее следуют времена античности. Эпоха характеризуется активным развитием перевода в Древней Греции и Римской Империи. Ни для кого не секрет, что произведения античной литературы актуальны по сегодняшний день, и их переводу уделяется отдельное внимание в переводческой науке. Следует уточнить, что сама цивилизация Древней Греции не требовала переводов, но связь с представителями других народов нельзя было игнорировать, поэтому привлекалась лингвистическая помощь наемных переводчиков [2, с. 83].

Основателем реализации переводческих функций явился Марк Туллий Цицерон – римский государственный деятель, ставший первым теоретиком в этой сфере. Согласно его мнению, дословный перевод не всегда эффективен, главное – ориентация на правильную передачу смысла текста. Непрямой (недословный) перевод применяется в случае невозможной максимальной приближенности к оригиналу. И в силу ряда причин, некоторые принципы и условия перевода не соблюдаются. Нередко в переводческой практике возникают такие ситуации, когда дословный или прямой перенос значения не представляется возможным. В этом случае и возникает необходимость непрямого перевода. Сам Цицерон отмечал, что при переводе необходимо уделять особое внимание эстетическим критериям трансформации текста. Луций Ливий Андроник – древнеримский драматург, переводчик, утверждал, что первоначально переводческая деятельность должна быть ориентирована на получателя текстового материала. Исследуя перевод греческой поэзии, Андроник утвердился на мировой арене за счет своих трудов в сфере переводоведения. Тексты были настолько интересны и уникальны, что направление его деятельности наравне с театральным искусством получило отдельное название «паллиата». На тот период, разные представители,

занимающиеся переводоведением, «соревновались» в стилистике, тем самым каждый создавал нечто новое и универсальное [2, с. 84].

Позднее перевод начал свое формирование в качестве отдельной науки. В своих исследованиях ученые стали выделять основные признаки переводоведения уже как сложившегося учения. В начале XV–XVI вв. активно осуществлялся перевод Библии на разные европейские языки: начиная от английского и немецкого, заканчивая французским [13, с. 46]. Логичен вывод о том, что на сегодняшний день Библия представляет собой одну из наиболее часто переводимых книг за все этапы развития человечества. Касаемо художественной литературы, то здесь необходимо обратить внимание на тот факт, что художественный текст отличался адаптированностью, и в силу этого перевод осуществлялся с большим коэффициентом внедрения самостоятельности переводчиков. Другими словами, переводчики настолько видоизменяли текстовый материал, что основной смысл и содержание произведения порой стирались. Часть переводчиков придерживается позиции о том, что перевод должен быть максимально полным и в первую очередь содержать буквальность. Другие же отстаивали мнение о важности и необходимости вольного перевода. На современном этапе развития переводоведения существует ряд проблем, требующих разрешения [41, с. 9]. Исследование темы правильного перевода с точки зрения адекватности, вариативности и эквивалентности выступает актуальной частью нашей повседневной жизни. Особая специфичность и многоаспектность некоторых типов текста свидетельствует о том, что в условиях ускоренного темпа развития современных информационных технологий переводчик, занимаясь коммерческим процессом, является одним из основных субъектов, привлекающих потенциальных читателей [42, с. 14].

Так В.Н. Комиссаров, специалист в области перевода, доктор филологических наук, в своем научном труде закрепляет типологию

переводческой эквивалентности, обращая внимание читателей на ряд основных правил, согласно которым должен осуществляться любой перевод материала на какой-либо язык [30, с. 200]:

- 1) главным условием перевода является сохранность цели коммуникации;
- 2) далее следует сохранность синтаксической структуры текста;
- 3) сохранность лексического состава.

Нельзя не согласиться с мнением ученого. По его словам, «уровень эквивалентности оригинала и перевода зависит от качественной работы переводчика». Максимальной степени эквивалентности можно достичь за счет использования наиболее эффективной стратегии перевода. Передача неизменного плана содержания, с учетом специфики текста, – конечная цель перевода. Существенным фактом является то, что многие лингвисты эквивалентность перевода принимают за проблему. Если перевод «очевидного» словосочетания нам вполне понятен и не вызывает вопросов, то специфика преобразований других выражений несколько иная. Попытка максимально близкого перевода в лингвистической науке тоже является проблемой и может привести к неестественности материала. Однако все же вопрос полного совпадения оригинала и перевода в науке остается открытым. Но в рамках данного параграфа нам необходимо прийти к определенному выводу. Итак, после изучения научных взглядов на этот счет известных лингвистов, сформировалась определенная позиция «за и против». Безусловно, каждая точка зрения теоретиков и практиков в области переводоведения складна и, что очень важно, аргументирована. На наш взгляд, степень эквивалентности в разных переводах отличается, многое зависит от контекста, а полной смысловой близости достичь почти невозможно.

Современный этап развития перевода как научной дисциплины испытывает некоторый спад, свидетельствующий о быстром росте

компьютеризации и пользователей в сети Интернет. На сегодняшний день различные электронные программы и приложения позволяют в свободном доступе и с минимумом затраченного времени осуществить перевод необходимого текста или материала без особых трудностей. Отталкиваясь от того, что сегодня информационные технологии на пике своего функционального применения, то выполнение некоторых видов жизнедеятельности человека значительно упрощается. Так, по мнению выдающихся деятелей науки, дальнейшее развитие перевода в большей степени не поддается предвидению, но необходимость совершенствования имеющихся направлений переводоведения не вызывает сомнений.

Классификация форм и видов перевода выступает в роли актуального вопроса современной науки. Опираясь на научные труды отечественных авторов, выделим основную психолингвистическую классификацию перевода. Традиционно разделяют устный и письменный перевод. По наименованию терминов вполне ясно и не вызывает вопросов их содержание. Устный перевод отражает переводческое изложение материала на интересующем нас языке исключительно в устной форме, а также подразделяется на последовательный и синхронный. Письменный перевод обеспечивается трансформацией текста, посредством создания новых словообразований на фиксированной бумаге. Типология перевода характеризуется многообразием и, в основном, зависит от сферы, в которой он осуществляется. Так по жанру и стилевой характеристике отмечаются и особо распространены художественный и научно-технический переводы, а также перевод в сфере политики и общественных отношений. Помимо вышеперечисленного, особое значение в юриспруденции отводится переводческой работе с правовым текстом, которому посвящено настоящее учебное пособие.

Далее, рассмотрев сущность лингвистических и экстралингвистических факторов речи, историю развития перевода и его особенности, целесообразно

определить степень влияния внешних и внутриязыковых аспектов на результат перевода текстов юридической тематики.

И.И. Ревзин – лингвист, сосредоточивший свое внимание на исследовании языковых аспектов перевода. Так, лингвистическая категория факторов включает в себя синтаксис, грамматику, фонетику, стилистику текста и другие элементы. Большая часть его научных трудов подчеркивает особую важность перевода для других областей языкознания. По мнению ученого, выделяют два способа осуществления перевода [28, с. 147]:

- перевод как традиционный переход от единиц одного языка к единицам другого;
- интерпретация является таким же переходом, только учитывающим еще контекст и условия, в которых протекает коммуникация.

Как отмечает Н. Хомский, учет лингвистических аспектов перевода улучшает повествование текста, способствует качественной передаче смысла оригинального текста, тем самым устраняет все возможные семантические неясности [28, с. 148]. Если сравнивать лингвистику и экстралингвистику, то следует отметить, что последняя более узкая и помимо аспектов, перечисленных в первом параграфе настоящей главы, она может затрагивать фактор личности автора (говорящего), его эмоциональный тон, условия и обстановку конкретной ситуации. Тексты представляют собой совокупность языковых и внеязыковых аспектов, по этой причине при осуществлении перевода специалисту необходимо внимательно подходить к вопросу выбора переводческой стратегии.

Тексты, подлежащие переводу, могут классифицироваться в зависимости от сферы жизнедеятельности. Для нас значимым вопросом современной науки является область юриспруденции, которая настолько обширна, что включает в себя еще подвиды. Перевод юридической терминологии – актуальная проблема современной лингвистической науки,

поскольку данная тема все чаще привлекает внимание ученых. Наличие между лингвистикой и юридическими науками проблем, связанных с переводом правовых текстов, связано с отсутствием взаимодействия между специалистами данных отраслей.

К переводу данного текста предъявляется ряд требований с точки зрения критериев переводоведения: эквивалентность, адекватность и вариативность.

Выступая в роли ведущей категории теории перевода, эквивалентность является специфической и узкой характеристикой, означающей близкое соответствие двух текстов: оригинала и перевода. Так В.Н. Комиссаров, специалист в области перевода, доктор филологических наук, в своем научном труде закрепляет типологию переводческой эквивалентности, обращая внимание читателей на ряд основных правил, согласно которым должен осуществляться любой перевод материала [30, с. 198]:

- 1) главным условием перевода является сохранность цели коммуникации;
- 2) далее следует сохранность синтаксической структуры текста;
- 3) сохранность лексического состава.

Концепция адекватности перевода. Ю.В. Ванников утверждает, что адекватность выступает в качестве промежуточной категории между буквальной и свободной переводческой трансформацией текста [30, с. 199]. Адекватность отличается от эквивалентности своей целью, другими словами, адекватность перевода оценивается слушателем, им же и определяется его степень. Отталкиваясь от собственных ожиданий, «участники общения» делают все для успешного взаимодействия, положительный результат которого и приведет к адекватности.

В отличие от эквивалентности, проблема адекватного перевода разрешима посредством, так называемой жертвы, переводчика. Переводчик, в

свою очередь, идет на компромисс, тем самым отдавая предпочтение больше адекватности, чем эквивалентности. Целью адекватности является не достижение максимума, а стремление к оптимальному переводу текста.

Вариативность в переводе. Нетрудно догадаться, что вариативность отражает наличие множества решений, связанных с переводом. Поскольку достижение полной эквивалентности не представляется возможным, то отсюда и вытекает многообразие вариантов перевода. Исследователи, рассматривающие вариативность в качестве традиционной и позиционной составляющей языковой трансформации текста, выделяют особенность возможных толкований некоторых слов. Одновременное существование нескольких правильных вариантов перевода – нормальный процесс. Важно учесть, что при вариативности в переводе главное выбрать наиболее полную и верную интерпретацию. В книге Б. Дайлле мы можем встретить классификацию вариативности: дублиеты, синонимы, варианты графического, морфологического и синтаксического характера. Вышеперечисленные критерии перевода не всегда соблюдаются, поскольку могут существовать лингвистические и экстралингвистические причины, которые значительно преобразовывают процесс перевода текстов юридического характера.

Выводы к главе II

В данной главе были рассмотрены лингвистические и экстралингвистические аспекты речи, выявлена проблема их влияния на процесс перевода юридических документов. Кроме того, определены особенности лингвистических и экстралингвистических факторов. Так лингвистические факторы – это факторы непосредственно языкового развития, под воздействием которых изменяется языковая система. Экстралингвистические факторы – это отдельно взятая группа аспектов, которая находится в сознании социума и связана с уровнем общественных

потребностей, темпом жизни. В результате социальных, культурных, политических изменений, а также научно-технического прогресса и развития средств массовой коммуникации образуются новые слова. Учет лингвистических аспектов перевода улучшает повествование текста, способствует качественной передаче смысла оригинального текста, тем самым устраняет все возможные семантические неясности. Если сравнивать лингвистику и экстралингвистику, то следует отметить, что последняя более узкая и помимо аспектов, перечисленных в первом параграфе настоящей главы, она может затрагивать фактор личности автора (говорящего), его эмоциональный тон, условия и обстановку конкретной ситуации.

ГЛАВА III. СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ДОКУМЕНТАЦИИ СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Классификация переводческих трансформаций

На сегодняшний день юриспруденция выступает в качестве той сферы, в которой имеют место быть многоязычные переводы. Специфика документов правового характера подразумевает под собой необходимость точной передачи юридической терминологии с одного языка на другой. По этой причине перевод в исследуемой области требует особого подхода от грамотного и квалифицированного специалиста. В современных условиях развития общества и миграционных процессов проблема роста количества преступлений только обостряется. Лица, не владеющие языком судопроизводства, становятся участниками процессуальных отношений [1, с. 96]. Так в рамках судебного разбирательства все чаще возрастает необходимость в услугах переводчика.

Текст судебной документации специфичен, а предложения характеризуются многосложностью и наличием большого количества конструкций пассивного жанра. Чаще всего текст состоит из однотипных оборотов объемного содержания. Перевод судебной документации очень важен в судебном процессе, поскольку именно он предоставляет участникам судопроизводства право на защиту и возможность действовать в своих интересах. Исходя из этого, перевод документации судопроизводства способствует достижению, как минимум, нескольких целей: получение результата в виде переводческой трансформации судебного текста и реализация прав и свобод субъектов судебных правоотношений.

Несомненно, к главным требованиям к переводу традиционно относят точность и ясность. Любая мелочь, каждый нюанс должны быть зафиксированы в содержании переведенного текста. Упущения недопустимы в такой деятельности, поскольку пробелы и игнорирование некоторых тонкостей могут

привести к принятию несправедливого и даже незаконного решения по делу. Перед специалистами, осуществляющими переводческую деятельность, стоит большая ответственность. Ни для кого не секрет, что тексты юридического содержания сопряжены использованием специализированной терминологии. Информация, отраженная в первоисточнике, т. е. в переводимом тексте, должна быть с высокой точностью переведена на другой язык. Основываясь на этих положениях, целесообразно отметить, что от работы переводчика зависит исход дела, поэтому профессионализм и совершенное знание юридической терминологии чрезвычайно важны для переводчика. Кроме того, при переводе судебной документации следует ограничиваться в вопросе двусмысленности, т. к. могут возникнуть проблемы, связанные с неверным пониманием документа.

Типология переводческих трансформаций, применяемых при переводе текстов судебной документации, достаточно широкая и включает в себя следующие виды.

Транскрипцией называют один из способов перевода, осуществляющийся посредством воссоздания звуковой (фонетической) формы слова с помощью букв языка перевода. Такой вид заимствования заключается в том, что переводимое слово должно быть максимально приближено к языку источника. На практике чаще всего транскрипция применяется с некоторыми элементами транслитерации. *Транслитерация* же – это побуквенный перевод исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка. Необходимо отметить, что в отдельности транслитерация применяется редко, поскольку алфавиты языков в большинстве случаев не совпадают. Данные виды трансформации всегда находятся в симбиозе.

Модуляция является заменой слов или словосочетаний ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Как правило, данный способ перевода состоит в незначительном изменении

значений слов. Предложения, переведенные с помощью модуляции, носят причинно-следственный характер. Основным признаком исследуемого способа перевода является адекватность, т. е. дословный перевод в данном случае не осуществляется. В случае возникновения такой ситуации, при которой дословный перевод неуместен, переводчик заменяет его более подходящим, т. е. адекватным. Смысл текста сохраняется, а подбор наиболее адекватного перевода позволяет в корректной форме осуществить переводческую трансформацию.

Прием добавления. В некоторых случаях при осуществлении своей профессиональной деятельности переводчик может столкнуться с необходимостью введения нескольких дополнительных слов, не имеющих соответствий в оригинале переводимого текста. Главной причиной такого выбора является, как указано выше, несоответствие грамматических конструкций в двух языках. Кроме того, особая важность использования приема добавления заметна при передаче реалий. Иногда добавления обусловлены лишь стилистическими соображениями.

Лексическое соответствие чаще всего используется при переводе имен собственных и различных названий. Единичное лексическое соответствие означает, что данная единица иностранного языка переводится преимущественно одной и той же единицей переводимого языка. Множественное соответствие, напротив, имеют несколько единиц переводимого языка.

Конкретизацией называется способ переводческой трансформации, под которым понимают замену слов, имеющих широкое значение, на слова с узким значением. Часто необходимость в конкретизации возникает по причине того, что в языке перевода нет слов с широким значением. Кроме того, конкретизация может применяться в случае необходимости замены эмоционально нейтрального слова более подходящим по значению и окраске с целью уточнения, а также достижения у читателя определенных чувств.

По мнению О.В. Петровой, русскоязычным текстам характерна некоторая экспрессивность, а текстам на английском языке характерна сухость изложения. Именно поэтому способ конкретизации помогает переводчику вызвать у читателя определенные эмоции и наиболее точно передать смысл и позицию автора [11, с. 26].

Следующим, не менее распространенным в применении способом переводческой трансформации, выступает *калькирование*. А.А. Реформатский утверждает, что калькирование представляет собой буквальный (дословный) перевод языковых единиц. Оно подразумевает под собой переводческую трансформацию каждого отдельно взятого компонента слова или выражения, после которой полученные элементы соединяются в единое выражение. По мнению ученого, калька образуется механическим путем, посредством заимствования слов, взятых из иностранного языка [14, 108]. Кроме того, при таком приеме перевода производится словесное и морфемное выражение слов, переводимых на другой язык. Калькирование применяется для передачи безэквивалентной лексики и устойчивых оборотов языка. Таким образом, данный прием переводческой трансформации способствует созданию новых слов и устойчивых сочетаний в языке перевода.

Опущение считают уникальным способом перевода, который заключается в избавлении от семантически избыточных слов, имеющих в предложении. Отказываясь от перевода таких слов, переводчик «опускает» некоторые слова, которые не стирают границы смыслового выражения предложений и легко восстанавливаются в контексте. Исключение слов из предложений осуществляют с целью наиболее грамотного звучания текста. Основная причина опущения слова при переводе носит языковой характер. Так, во время работы с текстом переводчик стремится к компрессии текста, т. е. устранению избыточных слов, параллельно сократив объем материала. Помимо этого, причины использования приема опущения могут быть вызваны тенденцией к конкретности.

Транспозиция – переводческая трансформация, характеризующаяся заменой слова одного класса другим без изменения его семантики. Переводчики нередко прибегают к данному приему в случае такой ситуации, в которой содержание оригинального предложения настолько специфично, что простой перевод не обеспечит достижение адекватности. По мнению ученых, транспозиция носит положительный характер влияния одного языка на другой. По сравнению с ранее перечисленными способами перевода, транспозиция является самой редкой в применении. Данная техника перевода подобна косвенному переводу, когда переводчик подбирает способы работы со словами для достижения эквивалентности. Виды транспозиции различны и включают в себя следующую типологию: субстантивация, партикуляция, модализация, нумерализация, адъективация и другие [23, с. 96].

Инверсия состоит в изменении порядка слов в тексте. Она используется для акцентирования внимания на определенном факте или отдельной части предложения. Достижение инвертированного порядка слов возможно путем использования лексико-фразеологических средств.

Антонимический перевод является эффективной переводческой трансформацией, заключающейся в замене отрицательной конструкции на положительную и наоборот. Многие исследователи считают, что такое преобразование слов служит в качестве противопоставления одного слова другому. Как отмечает Э. Бенвенист, рассматриваемый прием целесообразно относить к категории наиболее распространенных трансформаций в переводе, по причине его уникальности, так как в лингвистике больше нет таких способов перевода, которые бы обращались к противоположным по значению понятиям [7, с. 349]. Так антонимический перевод следует приписывать к семантическому типу трансформаций. Помимо вышесказанного, следует уточнить, что данный способ перевода определяется одним из гибких и удобных приемов передачи смысловых и стилистических элементов

оригинального текста. Специфика стиля, эмоциональный колорит, жанр текста определяют возможность использования антонимического перевода.

Описательный перевод обладает универсальностью и состоит в передаче значения слова с помощью обращения к более распространенному объяснению. Служит самым эффективным помощником переводчика. По содержанию понятия «описательный перевод» ясно, что оно заключается в изложении, разъяснении смыслового аспекта словосочетания. Описательные выражения раскрывают существенные признаки явлений, которые, к примеру, не имеют эквивалентов и аналогов в переводящем языке. Компенсируя небольшие смысловые потери при осуществлении перевода, способ описания служит распространенным приемом перевода.

Под членением предложений подразумевается разделение предложения на несколько более простых. Внутреннее членение заключается в преобразовании простого предложения в сложноподчиненное. Нередко использование данного приема приводит к созданию неполных предложений. Чаще всего прием членения используют при переводе высказываний – оговорок, синтаксических и инфинитивных комплексов и вводных абзацев.

Дословный перевод – способ переводческой трансформации, особенность которого состоит в полной и максимально точной передаче структуры и семантики предложения. В условиях дословного перевода осуществляется поочередный перевод каждого слова путем механической подстановки. Такой способ перевода преимущественно называют нулевым, так как переводческая трансформация минимальна. Дословный способ применяется в случае отсутствия необходимости в использовании иных трансформаций.

Генерализация – прием, относящийся к лексической трансформации. Такой способ перевода реализуется за счет замены одного высказывания с узким значением на другое высказывание, но уже с более широким значением.

Вышеперечисленные способы перевода применяются в судопроизводстве. Перевод судебных документов специфичен, т. к. стилистика юридического текста характеризуется официально-деловой речью. Осуществляя перевод юридической терминологии, переводчику необходимо учитывать особенности правовой документации. Терминология, используемая в сфере судебного разбирательства, заметно отличается от бытовой речи и поэтому требует особого подхода к переводу. Существует ряд требований к переводу процессуальных документов:

- терминология должна иметь безошибочную формулировку;
- при переводе не должно быть двусмысленных слов и выражений;
- текст перевода должен содержать аналогичную смысловую нагрузку.

Практический опыт свидетельствует о том, что на сегодняшний день потребность в привлечении переводчиков к судебному разбирательству занимает особое место в юриспруденции и лингвистике. Сложности, возникающие при выборе соответствующего переводчика, зачастую связаны с поиском компетентных специалистов в области лингвистики.

По своей природе, профессионализм складывается из нескольких категорий:

1) свободное владение тем или иным иностранным языком, тем самым осуществление полного и глубокого перевода с учетом каждого слова говорящего;

2) владение специальной юридической терминологией. Отсутствие данного элемента способно привести к возникновению ошибок при переводе, искажению речи говорящего, а позднее к неправильной квалификации деяния.

Судя по своей специфике, перевод документации юридического характера может вызвать некоторые трудности. Судебный перевод связывают с рядом сложностей. В первую очередь, это проблемы, которые могут возникнуть

из-за особенной терминологии. Многократно отмечалось, что юридический текст специфичен и некоторые выражения не имеют аналогов в другом языке, по этой причине переводчику следует учитывать лингвистические и экстралингвистические аспекты, тем самым осуществлять перевод на основе правильной и наиболее точной адаптации всех терминов.

Следующая трудность может быть связана с контекстуальными деталями, имеющимися в каждом деле. Специалист в сфере перевода – это лицо, ответственное за правильное транслирование смысла каждого переведенного слова. Первоначально переводчик должен понять, в каком контексте употребляется то или иное словосочетание, в рамках какого судебного документа, далее с учетом вышеперечисленных факторов выполнить перевод.

Следующая сложность – многозначность юридической терминологии. Большая часть юридических терминов, в том числе судебных, имеет нескольких значений, перевод которых вновь зависит от контекста. При столкновении с контекстом и юридической терминологией переводчик должен выбирать наиболее подходящий вариант, основываясь на особенностях контекста и правовых норм, закрепленных в том государстве, на язык которого переводится текст. Далее целесообразно обратить внимание на сжатые сроки судебных процессов, которые требуют быстрого перевода судебных документов. В данной ситуации специалисту следует научиться работать в условиях сжатого срока и необходимости быстрого и качественного перевода. Основной и, пожалуй, главной миссией переводчика, присутствующего в зале суда, является точная, беспристрастная и объективная деятельность по переводу. При участии в суде переводчики не задействуют свои эмоции и чувства, совершенно хладнокровно переводят сказанное и написанное.

Сталкиваясь с различными ситуациями, переводчик формирует для себя такую схему «особенности – сложности – решение – стратегия». Как отмечает Т.А. Казакова, переводчик первоначально оценивает ситуацию, выделяя

характерные особенности текста, затем определяет для себя, какие словосочетания могут вызвать трудности, какие нет [14, с. 101]. Выполнив данное действие, переводчик ищет наиболее эффективное переводческое решение, выбирает стратегию перевода. Нередко сложность может представлять необходимость принятия быстрого решения и мгновенного перевода. Каждая трудность при переводе связана с конкретной переводческой стратегией. По мнению известного ученого-правоведа А.С. Соловьевой, особая роль переводчика в данном вопросе связана с тем, что исход следственных, судебных и иных процессуальных действий на каждой стадии процесса обусловлен незаинтересованностью привлеченного переводчика в участии в судопроизводстве. Под понятием «незаинтересованность» подразумевается отсутствие родственных или других близких связей между переводчиком и иным участником процессуальных и иных действий [14, с. 104].

Итак, были рассмотрены основные способы перевода текстов, проанализирована их сущность, а также рассмотрены некоторые трудности, с которыми может столкнуться специалист при переводе судебных документов.

§ 2. Примеры перевода судебных решений

Для определения наиболее распространенных способов перевода текстов судебных решений был осуществлен анализ решений Европейского суда по правам человека на английском языке и судебного решения Конституционного суда Испании на испанском языке. Акты являются официальными решениями суда, в связи с чем подтверждают свою актуальность и необходимость их исследования в качестве примеров.

Анализ способов перевода

№	Пример	Перевод	Способ (прием) перевода
1.	Strasbourg	Страсбург	Транскрипция
2.	This judgment has become final under Article 44 § 2 of the Convention	Это постановление стало окончательным в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44 настоящей Конвенции	Добавление
3.	It may be subject to editorial revision	Оно может подвергаться редактированию	Модуляция
4.	The authorities had prevented them from taking part in a public assembly in Moscow on 14 April 2007	Власти препятствовали им в принятии участия в публичном собрании в г. Москве 14 апреля 2007 г.	Лексическое соответствие
5.	Ms Chelysheva was born in 1967 and lives in Nizhniy Novgorod.	О. Чельшева, 1967 года рождения, проживает в г. Нижний Новгород	Транскрипция Модуляция
6.	A violation of Article 6 of the Convention in the ensuing administrative proceedings against them	Нарушение статьи 6 Конвенции, суть которой заключается в возбуждении дела об административном правонарушении в отношении них	Добавление
7.	On 4 January 2011 the application was communicated to the Government	4 января 2011 г. жалоба была представлена на ознакомление Правительству	Конкретизация

8.	It was also decided to rule on the admissibility and merits of the application at the same time	Также было принято решение рассмотреть дело по существу вместе с вопросом о его приемлемости	Конкретизация Модуляция
9.	The first applicant, together with other individuals	Первый заявитель вместе с остальными участниками.	Конкретизация
10.	Take part in an antigovernment rally to campaign before the forthcoming parliamentary elections	Принять участие в антиправительственном митинге с агитацией перед предстоящими парламентскими выборами.	Конкретизация
11.	The demonstration became known as the March of Dissenters	Демонстрация стала известной под названием «Марш Несогласных»	Добавление Калькирование
12.	Organized by three individuals, none of whom are applicants in the present case	Была организована тремя участниками, в число которых не попадают заявители текущего дела.	Модуляция
13.	In Russian domestic law	В российском внутригосударственном законодательстве	Конкретизация

14.	They estimated that about 2,000 people would take part in the event	По предварительным подсчетам, около 2 000 человек должны были принять участие в митинге	Опущение Добавление Конкретизация
15.	Proposing four alternative routes for the march, all in central Moscow, and agreeing to limit the number of participants to 1,000	Предлагая четыре альтернативных маршрута марша в центре Москвы и соглашаясь на ограничение количества участников до 1 000 человек	Опущение Транспозиция Добавление
16.	Instructions were given to question the applicant and the three named eyewitnesses, to obtain the medical documents and to conduct a forensic examination	Были даны поручения о допросе заявителя и трех названных свидетелей, о получении медицинских документов и о проведении судебной экспертизы	Транспозиция
17.	It suggested that the organizers hold the event at an aeronautical club in one of the Moscow suburbs	Предполагалось, что организаторы проведут мероприятие в одном авиационном клубе в Московской области	Конкретизация Модуляция
18.	On 6 April 2007 the organizers resubmitted the notice	6 апреля 2007 г. организаторы передали заявление на повторное рассмотрение	Добавление

19.	According to the Government, on 14 April 2007 at about 11.40 a.m. groups of people started gathering near Pushkinskaya Square	По словам представителей Правительства, 14 апреля 2007 г. около 11:40 рядом с Пушкинской площадью начала собираться группа людей	Конкретизация Добавление Транскрипция
20.	A group of about twenty persons, including the first eight applicants, started marching down Tverskaya Street while shouting antigovernment slogans	Группа примерно из 20 человек, включающая первых восемь заявителей, начала шествие по Тверской улице, выкрикивая антиправительственные лозунги	Транскрипция Опускание
21.	The total number of people who took part in this unauthorized march was about fifty	Общее количество участников, принявших участие в запрещенном марше, достигло приблизительно 50 человек	Конкретизация Опускание Транспозиция Модуляция Добавление
22.	According to the Government, the applicants were arrested as they tried to pass from Tverskaya Street onto Red Square	Согласно утверждению Правительства, заявители были задержаны в связи с их попыткой пройти от Тверской улицы на Красную площадь	Добавление Транспозиция Транскрипция Калькирование

23.	The applicants claimed that they had not staged a demonstration in Tverskaya Street, but had happened to be there for different reasons	Заявители утверждали, что они не организовывали демонстрацию на Тверской улице и находились там по другим причинам	Конкретизация Опущение
24.	The applicants did not specify the number of people walking alongside them	Заявители не уточнили информацию о количестве человек, которые шли рядом с ними	Добавление
25.	Four other applicants denied any connection with the march	Остальные четыре заявителя отрицали свое причастие к маршу	Инверсия Конкретизация
26.	The applicants claimed that there had been at least thirty other people in the police van	Заявители утверждали, что в полицейских машинах находились, по крайней мере, 30 человек	Инверсия
27.	All of whom had been arrested at the same time as them	Все они были задержаны в то же самое время	Опущение

28.	The hearing of the administrative case was fixed for 5.30 p.m. on the same day	Слушание дела об административном правонарушении было назначено на 17:30 того же дня	Добавление Конкретизация
29.	When the applicants arrived at the police station, reports on their administrative arrest were drawn up in accordance with Article 27.4 of the Code of Administrative Offences	Когда заявители прибыли в полицейский участок, в соответствии со статьей 27.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях были составлены отчеты об их административном аресте	Инверсия Добавление
30.	The administrative proceedings in their cases are described below	Административные разбирательства по их делам представлены ниже	Конкретизация
31.	There is no information on any follow-up to this interview	Информации о каком-либо проведении данного допроса нет	Инверсия Конкретизация
32.	Administrative proceedings concerning the first applicant	Административное разбирательство, касающееся первого заявителя	Конкретизация
33.	At 6.30 p.m. on the same day the Justice of the Peace examined the charges	В 18:30 того же дня мировой судья просмотрела обвинения	Конкретизация

34.	At the hearing the first applicant was represented by a lawyer	Во время слушания, интересы первого заявителя представлял адвокат	Инверсия Добавление
35.	The court accepted the version of events put forward by the police, finding as follows	Суд принял версию событий, предложенную полицией, вынося решение следующим образом	Модуляция
36.	It follows that this part of the application is manifestly ill-founded and must be rejected	Из этого следует, что эта часть заявления явно не обоснована и должна быть отклонена	Модуляция
37.	He had to pay a fine of 1,000 Russian rubles (RUB, about 25 euros (EUR)	Он должен был выплатить штраф в размере 1 000 рублей (около 25 евро)	Добавление
38.	The applicant appealed to the Tverskoy District Court of Moscow	Заявитель подал апелляцию в Тверской районный суд города Москвы	Добавление Транскрипция
39.	The ninth applicant alleged that on 14 April 2007 she had been heading to the meeting at the Griboyedov monument	Девятая заявительница утверждала, что 14 апреля 2007 г. она направлялась на митинг к памятнику Грибоедову	Транскрипция

40.	Moreover, the applicant did not attempt to lodge a civil law complaint	Более того, заявительница не предприняла попытку подать жалобу	Конкретизация
41.	As the file stands	По обстоятельствам дела	Модуляция
42.	The Justice of the Peace found, however, that the facts were sufficiently established in each case and rejected the requests	Однако мировой судья объявила, что факты каждого дела были достаточно обоснованными, и отклонила просьбу	Инверсия Конкретизация Транспозиция
43.	The decisions and the reasons given by the court were essentially the same as in the first applicant's case	Решения и объяснения Суда были по существу такими же, что и в деле первого заявителя	Конкретизация Опущение
44.	The applicants subsequently appealed unsuccessfully to the Tverskoy District Court of Moscow	Впоследствии заявители безуспешно подавали апелляции в Тверской районный суд города Москвы	Инверсия Добавление
45.	The complaint lodged by the ninth applicant	Исковая жалоба, поданная девятым заявителем	Добавление

46.	At Sretenskiye Vorota Square she and other pedestrians had been attacked by a unit of the riot police	На площади Сретенские Ворота она и другие прохожие были атакованы отрядом полиции особого назначения	Транскрипция Конкретизация
47.	On 6 July 2007 the Meshchanskiy Inter-District Prosecutor's Office decided to dispense with a criminal investigation into the incident	6 июля 2007 г. Мещанская межрайонная прокуратура г. Москвы приняла решение обойтись без уголовного расследования дела	Транскрипция Добавление Конкретизация
48.	On 18 March 2011 the same prosecutor's office quashed the above decision and remitted the file for additional investigation	18 марта 2011 г. тот же орган прокуратуры изменил прошлое решение и направил документ для дополнительного расследования	Модуляция Конкретизация
49.	There is no information as to the outcome of those proceedings	Информации, касающейся окончательного результата тех разбирательств, нет	Инверсия Добавление
50.	The escort operation shall be carried out as quickly as possible	Доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок	Опущение Модуляция

51.	The escorted person shall be given a copy of the escort operation report if he or she so requests	Копия протокола о доставлении вручается доставленному лицу по его просьбе	Инверсия Модуляция Опущение
52.	They argued that Article 6 was inapplicable to the administrative proceedings	Они согласились с тем, что статья 6 не относилась к делу административного разбирательства	Антонимический перевод
53.	They relied on Article 6 § 1 of the Convention, which provides	Они ссылались на статью 6 § 1 Конвенции, которая гласит	Конкретизация
54.	The applicants contended, on the other hand, that the criminal limb of Article 6 was applicable to the proceedings at issue	С другой стороны, заявители настаивали, что уголовное положение статьи 6 применимо к спорному судебному процессу	Инверсия Конкретизация
55.	The Court reiterates that the applicability of Article 6 falls to be assessed on the basis of the three criteria outlined in the Engel judgment	Суд вновь признал, что применимость статьи 6 следует оценивать исходя из трех критериев, изложенных в судебном разбирательстве Эйнгеля	Добавление Транскрипция

56.	The decision expressly stated that the hearing was open to the public	Решение однозначно гласило, что слушание проводилось, открыто для общественности	Конкретизация
57.	A breach of the regulations on holding a public assembly is classified as an «administrative offence»	Нарушение правил проведения публичных собраний классифицируется как «административное правонарушение»	Конкретизация
58.	The Court further notes that the applicants were sentenced to a fine, which the Government considered a trivial penalty	Суд в дальнейшем отмечает, что заявители были приговорены к штрафу, который Правительство посчитало незначительным наказанием	Конкретизация
59.	The Court notes that the applicants in the instant case were fined the equivalent of EUR 25, the maximum penalty under the applicable provision	Суд отмечает, что на заявителей рассматриваемого дела наложили штраф в размере 25 евро, максимальная сумма штрафа в соответствии с условиями применимого законодательства	Модуляция
60.	Furthermore, the Court notes that the applicants in the present case were arrested and taken into police custody for around two hours	Помимо всего прочего, Суд отмечает, что заявители рассматриваемого дела были арестованы и заключены под стражу полиции приблизительно в течение двух часов	Модуляция

61.	As a matter of principle, it attaches particular importance to any form of deprivation of liberty when it comes to defining what constitutes the «criminal» sphere	Принципиально важно, что это придает особое значение к любой форме лишения свободы, когда речь идет о формулировке, которая составляет «уголовную» сферу	Модуляция Конкретизация
62.	It further notes that it is not inadmissible on any other grounds	Кроме того, Суд отмечает, что она не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям	Модуляция
63.	It must therefore be declared admissible	В силу вышесказанного она должна быть объявлена приемлемой	Модуляция
64.	The parties' submissions	Соглашения сторон	Конкретизация
65.	The second applicant indicated that prior to his trial he had not been given a copy of the police report	Второй заявитель указал на то, что перед разбирательством его дела ему не предоставили копию отчета полиции	Модуляция
66.	Finally, they pointed out that the applicants' appeals against the first instance decisions had been examined by the Tverskoy District Court	В заключение, они отметили, что жалобы заявителей против решения суда первой инстанции, были рассмотрены Тверским районным Судом	Инверсия

67.	The Court further observes that she attempted to lodge a criminal complaint against the policeman.	Впоследствии, Суд принимает во внимание то, что она пыталась подать заявление о возбуждении уголовного дела против сотрудника полиции.	Конкретизация
68.	The third and fourth applicants alleged that they had been wrongly convicted of an administrative offence	Третий и четвертый заявители утверждали, что их обвинили в административном правонарушении необоснованно	Инверсия
69.	He had therefore been given no chance at all to state his case before a court at the crucial moment of establishment of the facts at first instance	В силу этих обстоятельств, ему совсем не предоставили возможности представить свои объяснения перед судом в решающий момент установления фактов в суде первой инстанции	Модуляция
70.	In the context of the taking of evidence, the Court has paid particular attention to compliance with the principle of equality of arms	Выслушав свидетельские показания, Суд обратил особое внимание на выполнение принципа равноправия сторон	Конкретизация
71.	Uncertainty on these points remains to date	Неопределенность по этим вопросам существует и по настоящее время	Конкретизация Модуляция

72.	The Court reiterates that the admissibility of evidence is primarily governed by the rules of domestic law	Суд снова признает, что допустимость доказательства является преимущественно государственной по правилам внутреннего права	Добавление
73.	This timeframe is consistent with the applicants' version of events and not with what the police reported	Эти временные рамки не расходятся с версией событий заявителей, но не совпадают с отчетом полиции	Антонимически й перевод Транспозиция
74.	The attempts to break up the demonstration	Попытки разогнать демонстрацию	Конкретизация
75.	The Court notes that calling the eyewitnesses who could have shed light on these events would have been a straightforward matter	Суд отмечает, что вызов свидетелей – очевидцев, которые могли прояснить ситуацию, был бы не вызывающим затруднений действием	Опущение
76.	In any event, the Justice of the Peace did not refer to any technical obstacles to finding these persons	Во всяком случае, мировой судья не ссылаясь на некие технические препятствия, связанные с поиском этих личностей	Добавление

77.	Having regard to the foregoing conclusion	Принимая во внимание вышеизложенное заключение	Конкретизация
78.	She simply considered it superfluous to the proceedings	Она просто посчитала это действие лишним в данном разбирательстве	Добавление
79.	Accordingly, there has been a breach of the principles enshrined in Article 6 of the Convention	Таким образом, произошло несоблюдение норм, закрепленных в статье 6 Конвенции	Конкретизация
80.	In view of the foregoing, the Court concludes that there has been a violation of Article 6 § 1	На основании вышеизложенного, суд делает заключение о нарушении статьи 6 § 1	Опущение
81.	The Court notes at the outset that in setting out her complaints of ill treatment this applicant did not allege, expressly or implicitly, a violation of Article 3 of the Convention	Суд изначально отмечает, что в описании ее жалоб о жестоком обращении эта заявительница не утверждала, прямо или косвенно, о нарушении статьи 3 Конвенции	Конкретизация

82.	It must therefore be declared admissible	Впоследствии она должна быть объявлена приемлемой	Инверсия
83.	Under Articles 10 and 11 of the Convention she claimed that the injury allegedly inflicted on her by the police had prevented her from taking part in an authorised public meeting at the Griboyedov monument	На основаниях статей 10 и 11 Конвенции, она заявила, что якобы причиненная полицией травма помешала ей принять участие в разрешенном публичном мероприятии у памятника Грибоедову	Инверсия
84.	The Court notes that in so far as Mr Kasparov, Mr Tarasov and Mr Toropov are concerned, this complaint is not manifestly ill-founded within the meaning of Article 35 § 3 (a) of the Convention	Суд отмечает, что поскольку это касается Г. Каспарова, А. Тарасова и А. Торопова, эта жалоба явно необоснованна в рамках статьи 35 § 3 (а) Конвенции	Инверсия
85.	It further notes that it is not inadmissible on any other grounds	Впоследствии Суд отмечает, что она является приемлемой по каким-либо иным основаниям	Модуляция

86.	It should be noted that the alleged assault on the ninth applicant was a separate event	Следует отметить, что заявленное нанесение телесных повреждений девятой заявительницы являлось отдельным происшествием	Конкретизация
87.	Therefore it cannot be said that her allegations are corroborated by the account of events given by the other applicants	По этой причине нельзя говорить, что ее заявления подкрепляются изложениями событий, данными другими заявителями	Конкретизация
88.	He was not given access to the police report prior to the court hearing	У него не было доступа к отчету полиции перед проведением слушания	Опущение
89.	In this breach of contract action, Plaintiff sues Defendant for \$14,676.72	За данное нарушение договора истец предъявляет иск против ответчика на сумму 14 676,72 доллара	Добавление
90.	In September of 1987 Defendant entered into a contract with the National Oceanic Atmospheric Administration (NOAA)	В сентябре 1987 г. ответчик заключил договор с Национальным управлением океанических и атмосферных исследований (NOAA)	Добавление

91.	In the facts before this court, Defendant's allegations of non-performance by Plaintiff are substantial	Согласно настоящей судебной инстанции, заявления ответчика о неисполнении истца считаются существенными	Модуляция
92.	Plaintiff also maintains that all equipment was delivered to and accepted by Defendant	Истец также утверждает, что все оборудование было доставлено и принято ответчиком	Конкретизация
93.	Defendant has not made full payment of the monies due	Ответчик не осуществил необходимый платеж полностью	Модуляция
94.	Defendant, through Ronald E. Wilson and Eugene C. Jackson respectively, entered into negotiations	Ответчик благодаря Рональду Е. Уилсону и Юджину С. Джексон соответственно, вступил в переговоры	Транскрипция Транслитерация
95.	Briefly summarized, the complaint alleges two causes of action	Излагая кратко, жалоба ссылается на два основания для предъявления иска	Модуляция

96.	Such facilities and assistance shall be furnished to FAO	Эти услуги и содействие должны быть предоставлены ФАО	Конкретизация
97.	In the facts at hand, plaintiff sues to recover an unpaid balance of \$14, 676.72 from Defendant	С учетом имеющихся фактов, истец предъявляет иск с целью взыскать невыплаченный остаток в размере \$14 676,72 с ответчика	Модуляция Добавление
98.	FAO reserves the right to inspect and test all goods ordered under this Contract at any time and place	ФАО оставляет за собой право осматривать и проверять товары, заказанные в рамках данного контракта в любое время и в любом месте	Добавление
99.	Notwithstanding the above, the Contractor shall provide and maintain an inspection, quality, and process control system acceptable to FAO	Несмотря на вышесказанное, исполнитель должен осуществить осмотр, проверку качества и предоставить автоматизированную систему управления технологическими процессами для ФАО	Инверсия Конкретизация Добавление

100.	Ms Chelysheva was born in 1967 and lives in Nizhniy Novgorod	О. Чельшева, 1967 года рождения, проживает в г. Нижний Новгород	Транскрипция Модуляция
101.	Plaintiff breached the parties' contract by failing to properly perform its obligations thereunder	Истец нарушил договор, не выполняя должным образом обязанности, указанные ниже	Опущение Антонимический перевод
102.	The Contractor shall pay FAO promptly for all loss, destruction, or damage to the property of FAO	Исполнитель должен в срочном порядке заплатить FAO за все убытки, повреждения или вред, причиненный имуществу FAO	Модуляция Конкретизация
103.	Defendant asserted as a defense and counterclaim that plaintiff had purchased the assets and interests of another company with whom defendant had an agreement not to complete	В качестве средства защиты и встречного иска ответчик утверждал, что истец приобрел активы и проценты у другой компании, с которой у ответчика был незавершенный договор	Инверсия Модуляция

104.	Supreme Court granted plaintiff 's motion for summary judgment on the claim	Верховный суд удовлетворил ходатайство истца для упрощенного делопроизводства по данному иску	Конкретизация
105.	The acquired company had allegedly that contract, and therefore defendant sought damages in the sum of \$250,000 from plaintiff	Как утверждается, у приобретенной компании был тот договор и поэтому ответчик потребовал возмещение ущерба с истца на сумму 250 000 \$	Добавление Инверсия
106.	Thus, it can hardly be disputed that Defendant's counterclaims are intimately related to the formation and performance of the contractual arrangement pursuant to which Plaintiff seeks recovery	Таким образом, не предоставляется возможным опровержение того факта, что встречный иск ответчика тесно связан с заключением и исполнением контрактного соглашения, в соответствии с которым истец добивается возмещения	Добавление Антонимический перевод

107.	The first factual question the plaintiff would have the court resolve as a matter of law is what specifically was the agreement between these parties?	Первый фактический вопрос истца, который суд должен рассмотреть в качестве вопроса права – это, какое конкретно соглашение было заключено между сторонами?	Добавление
108.	Even assuming the court could make such a determination as a matter of law and then seek to apply the appropriate remedy, additional issues of fact preclude summary judgment	Даже при условии, что суд вынесет такое заключение о вопросе права и затем предпримет попытки принять надлежащие меры, другие фактические вопросы препятствуют упрощенному делопроизводству	Модуляция Добавление Транспозиция
109.	Specifically, Defendant’s president alleges that Plaintiff agreed to provide “qualified and competent personnel” according to the parties’ contract	В частности, директор ответчика утверждает, что истец согласился обеспечить «квалифицированным и компетентным штатом» согласно договору сторон	Конкретизация

110.	All manuals, instructions, displays and any other information relevant to the goods shall be in the English language unless otherwise specified in the Contract	Все руководства, инструкции, показы и прочая информация, имеющая отношение к товарам, должна быть представлена на английском языке, если иное не предусмотрено в Договоре	Добавление Антонимический перевод
111.	The goods are of the quality, quantity and description required by the Contract, including when subjected to conditions prevailing in the place of final destination	Товары, имеющие требуемые договором количество, качество и описание, включая попадающие под условия, имеющие преимущество в пункте конечного назначения	Инверсия Опущение
112.	This judgment has become final under Article 44 § 2 of the Convention	Это постановление стало окончательным в соответствии с положениями пункта 2 статьи 44 настоящей Конвенции	Добавление
113.	It may be subject to editorial revision	Оно может подвергаться редактированию	Модуляция

114.	Adela Asua Batarrita	Адела Асуа Батаррита	Транслитерация
115.	Juan José González Rivas	Хуан Хосе Гонсалес Ривас	Транслитерация
116.	Ha sido Ponente la Magistrada doña Adela Asua Batarrita, quien expresa el parecer del Tribunal	Докладчиком выступала, судья Адела Асуа Батаррита, которая выражает мнение суда	Модуляция
117.	Demanda ejecutiva de procedimiento hipotecario	Исполнительный иск процедуры взыскания	Конкретизация
118.	Señalamos como otro posible domicilio de los demandados	Мы добавляем другой возможный юридический адрес ответчиков	Опущение
119.	En el recurso de amparo núm. 7044-2012 promovido por don Miguel Ángel Jiménez Ramírez	Процедура ампаро была начата в связи с жалобой № 7044-2012, поданной господином Мигелем Анхель Хименес Рамирес	Добавление Транскрипция

120.	El Juzgado de Primera Instancia e Instrucción	Судебная палата первой инстанции и следствия	Добавление
121.	En la misma fecha se dictó también decreto del Secretario del Juzgado	Этого же числа секретарем суда было вынесено постановление	Конкретизация
122.	Además de requerir de pago a la parte	А также с требованием оплатить часть	Транспозиция
123.	Por diligencia suscrita por una funcionaria del Juzgado de Paz de Mutxamel	По производству дела, подписанному служащей мирового суда г. Мучамель	Лексическое соответствие
124.	La persona indicada	Указанное лицо	Конкретизация
125.	El representante procesal de la entidad bancaria ejecutante dedujo escrito ante el Juzgado executor	Процессуальный представитель исполнителя банковской организации возразил против заключения перед судебным исполнителем	Конкретизация
126.	Declarando la “inexistencia de la nulidad de actuaciones	Объявляя о «недействительности обвинения»	Модуляция

127.	El Auto expresa en el razonamiento segundo	Судебное решение выражает следующие основания	Транспозиция
128.	El requerimiento a que se refiere el apartado anterior	Описанное в предыдущем пункте требование	Конкретизация
129.	Conforme a lo dispuesto en el apartado 2	Согласно пункту 2	Опущение
130.	El domicilio que resulte vigente en el Registro	Адрес регистрации	Модуляция
131.	A estos efectos	В таком случае	Модуляция
132.	Al pariente más próximo, familiar o dependiente mayores de catorce años	С близким родственником старше 40 лет	Опущение
133.	Y si no se encontrare a nadie en ella	А при отсутствии всех перечисленных	Модуляция

Проведенный анализ 133-х текстов судебных решений на английском и испанском языках позволил прийти к следующим выводам.

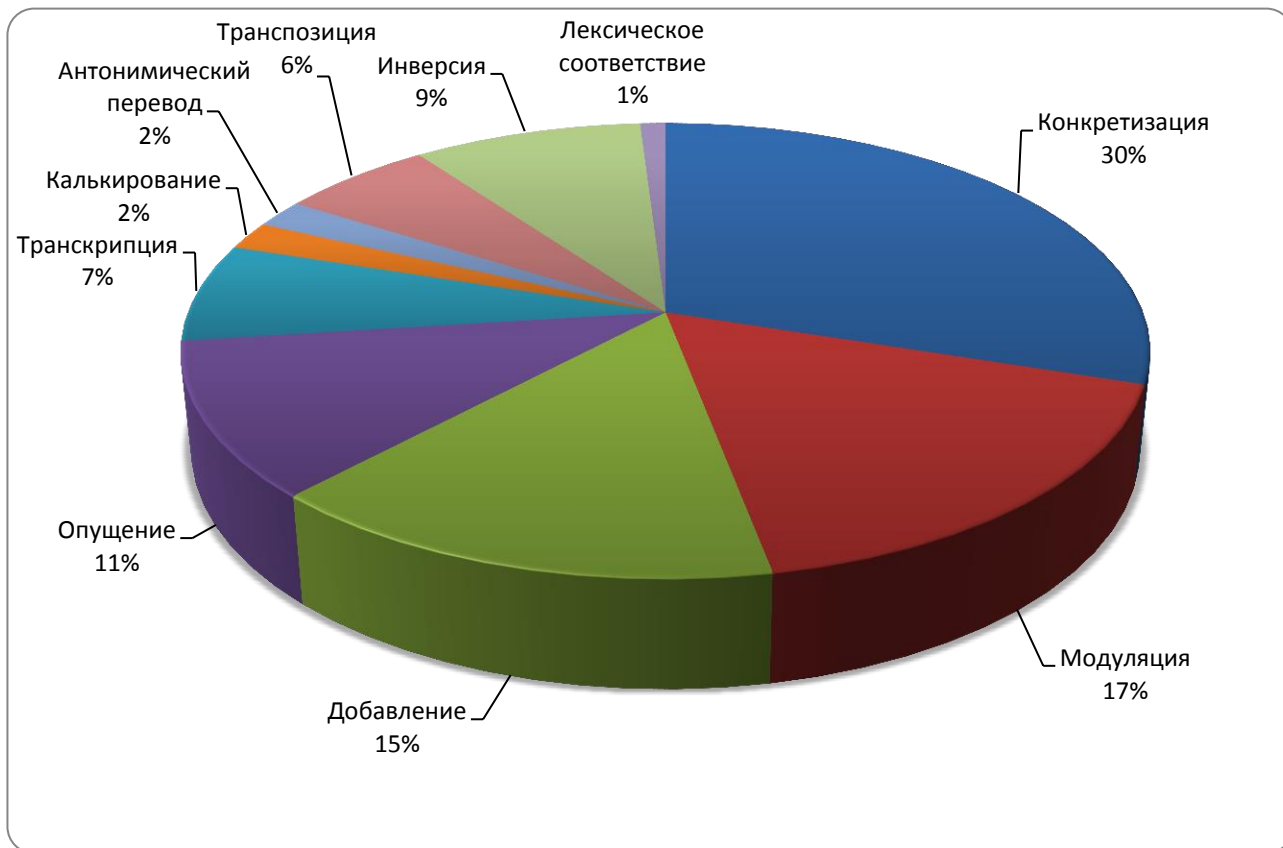

Рис. 1. Случаи применения переводческих трансформаций в процентном соотношении

Самым распространенным способом перевода в проведенном анализе является прием конкретизации. Он составляет 30 % от количества всех используемых трансформаций. Конкретизация часто используется в подобных документах, т. к. требуется перевод с точки зрения юридической терминологии.

Также распространенным приемом является модуляция (17 %). Это говорит о том, что часто при переводе необходимо производить смысловое развитие и избегать дословного перевода с целью сохранения смысла предложений.

Так пункт 2 статьи 27 Кодекса об административных правонарушениях РФ: «доставление должно быть осуществлено в возможно короткий срок», переводится при помощи модуляции как: «The escort operation shall be carried out as quickly as possible».

Менее частыми трансформациями, используемыми в переводе данных документов, являются добавление (15 %) и опущение (11 %). Данные приемы используются для того, чтобы не нарушить нормы ПЯ.

Остальные трансформации были использованы в нашем анализе реже (менее 10 %), однако, их роль также важна в переводческой деятельности. К ним относятся инверсия (9 %), транскрипция (7 %) и транспозиция (6 %).

Прием инверсии обуславливается наличием разных правил порядка слов в английских, испанских и русских предложениях. При переводе предложения: «The applicants claimed that there had been at least thirty other people in the police van», обстоятельство места было перенесено с конца предложения в начало: «Заявители утверждали, что в полицейских машинах находились, по крайней мере, 30 человек».

Во многих судебных документах присутствуют имена собственные. Они могут относиться к различным культурам и национальностям. Для перевода собственных имен следует учитывать особенности произношения и написания имени, согласно нормам иностранного языка, к которому оно относится. При их переводе используются приемы транскрипции, транслитерации и калькирование. Однако чаще всего мы наблюдаем осуществление перевода посредством транскрипции.

В испанском варианте особенно часто используется транскрипция, так как в этом языке присутствуют элементы графического ударения и букв, которых нет в русском языке. Например, имя Juan José González Rivas в переводе на русский звучит как Хуан Хосе Гонсалес Ривас.

Следующей трансформацией нашего анализа является транспозиция. Как рассматривалось выше, данный прием используется при несовпадении грамматических категорий. Например, в контексте выражения «además de requerir de pago a la parte», испанский глагол *requerir* нужно перевести существительным, что в итоге будет иметь следующий вариант перевода: «а также требованием оплатить часть». В документах на английском языке также можно встретить прием транспозиции при переводе. Предложение:

«Instructions were given to question the applicant and the three named eyewitnesses, to obtain the medical documents and to conduct a forensic examination» содержит два глагола, которые при переводе заменены на существительные: «Были даны поручения о допросе заявителя и трех названных свидетелей, о получении медицинских документов и проведении судебной экспертизы».

Согласно анализу приведенных судебных документов, реже всего используются антонимический перевод (2 %), калькирование (2 %), транслитерация (1 %) и лексическое соответствие (1 %). Исходя из данного анализа, мы выяснили, какие приемы наиболее часто используются при переводе судебной документации. Данными приемами считаются конкретизация, модуляция, добавление и опущение.

Характерной особенностью судебных документов с точки зрения грамматики является использование пассивного залога. Таким образом, подчеркивается факт осуществления действия вне зависимости от того, кто его произвел.

Кроме лексических и грамматических особенностей, сосредоточенных внутри судебных текстов, существуют нюансы при оформлении статей и названий должностей представителей суда. Что касается статей, то в английском языке они оформляются как Article 20.2 § 2, используя знак параграфа для обозначения одной из составляющих статьи. В русском языке те же самые подразделения называются пунктами, например, пункт 2 статья 20.2. В испанском варианте они разделяются точкой: Art. 20.2. При переводе должностей нужно учитывать названия, соответствующие данному языку. Так, председатель Европейского суда по правам человека в английском и испанском языках именуется как president и presidenta, а секретарь секции в английских документах как Section Registrar. Переводчику следует обращать внимание на подобные лексические несоответствия в иностранном языке и переводимом языке.

Следующей особенностью при переводе документов является тот факт, что переводчику следует учитывать понятия, присутствующие в законодательстве одной страны и отсутствующие в другой. Так, например, в

документации на испанском языке можно встретить «договор с самим собой» (contrato consigo mismo), «процедуру ампаро» (recurso de amparo), которые не существуют в праве большинства стран, в том числе в России, США и Англии.

Итак, мы рассмотрели трансформации, которые употребляются при переводе судебных документов, а также определили особенности, которые следует учитывать при переводе данного рода документации. Потому как судебные документы полны юридической терминологии, переводчику необходимо быть осведомленным в данной сфере для достижения адекватности текста, что подразумевает точность, достоверность и наиболее приемлемый вариант перевода.

Выводы к главе III

Проведя данное исследование, были сгруппированы переводческие трансформации, применяемые при переводе текстов судебной документации, проанализирована каждая из них. Определен ряд трудностей, возникающих при переводе судебной документации. На основе приведения конкретных примеров из текстов судебных решений, рассмотрены случаи употребления переводческих трансформаций.

Автор приходит к выводу о том, что перевод судебных документов специфичен, т. к. стилистика юридического текста характеризуется официально-деловой речью. Осуществляя перевод юридической терминологии, переводчику необходимо учитывать особенности правовой документации. Терминология, используемая в сфере судебного разбирательства, заметно отличается от бытовой речи и поэтому требует особого подхода к переводу. После проделанной работы становится ясно, как перевести документ с одного языка на другой без допущения ошибок. Проведенное исследование свидетельствует о том, что самыми распространенными способами перевода являются приемы конкретизации и модуляции, а менее частыми выступают транслитерация и лексическое соответствие.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе написания данного учебного пособия был изучен теоретический материал путем определения сущности понятия «дискурс», установления и анализа особенностей юридического дискурса, рассмотрения лингвистических и экстралингвистических аспектов перевода юридического текста, выявления степени их влияния на перевод текстов юридической тематики, анализа способов перевода судебных документов, а также определения трудностей, возникающих при переводе юридических документов.

Цели и задачи, поставленные на первоначальных этапах написания учебного пособия, были достигнуты.

Необходимая современная научная литература характеризуется избытком значений термина «дискурс». Выступая в качестве достаточно неоднозначного понятия, дискурс является объектом большого количества научных исследований, а с каждым годом толкования данного термина только расширяются, обретая полноту и точность. Подходы к определению дискурса различны и включают в себя: формальный, функциональный, когнитивный и ситуативный.

Так, характеризуя формальный подход к определению понятия «дискурс», целесообразно перечислить особенности данной интерпретации. Дискурс представляет собой два или более предложений, которые по отношению друг к другу находятся в смысловой связи. В условиях формализма дискурс рассматривается в роли самостоятельной категории, не зависящей от функций и целей языка. Такое толкование характеризуется простотой и одновременно целостностью определения. Зачастую сторонники формализма строят иерархию компонентов, составляющих «единое целое» единиц, типов отношений между ними.

Следующий подход структурно иной и раскрывает функциональный аспект дискурса. Данный тип отождествляет дискурс с любым употреблением

языка, тем самым сопоставляя разные формы дискурса с той или иной функцией. По этой причине функциональный подход к определению термина «дискурс» позволяет сформулировать следующее толкование: дискурс – это тип диалогического высказывания, т. е. вербальное общение или беседа, в рамки которого входят субъект, объект, время, обстоятельства, условия и место.

Когнитивная сторона дискурса предполагает акцентирование внимания на имеющихся у индивида знаниях и моделях поведения, необходимых для осуществления коммуникативного акта. Другими словами, если ранее рассматривались подходы, связанные исключительно с языковыми сторонами, то когнитивный компонент учитывает аспекты языкового мышления.

Ситуативный подход к толкованию термина «дискурс» тесно связан с социальными, психологическими и культурными условиями и обстоятельствами. Многие ученые современности нередко утверждают, что ситуативный подход объединяет в себе функциональный и формальный направления. Ситуативность заключается в том, что, как мы знаем, дискурс реализуется во времени и пространстве, что позволяет экстралингвистическим факторам оказать влияние на речевое произведение.

Юридический или правовой дискурс включен в отдельную категорию дискурсов, выделяемых по принципу сферы использования и определяется в качестве языковой деятельности, которой характерны такие особенности, как обсуждение правовых вопросов, регулирование общественных проблем, наличие нормативной правовой составляющей. Судебный дискурс является разновидностью юридического дискурса, под которым подразумевается строго определенное коммуникативное событие, сопровождающееся юридической речью или юридическим текстом в рамках судебного заседания.

Типология переводческих трансформаций, применяемых при переводе текстов судебной документации, достаточно широкая и включает в себя следующие виды: транскрипцию, транслитерацию, модуляцию, добавление,

лексическое соответствие, конкретизацию, калькирование, опущение, транспозицию, инверсию, антонимический и описательный перевод, членение предложений, дословный перевод и генерализацию. Данные трансформации применяются в судопроизводстве.

Глава III освещает примеры переводческих трансформаций, применяемых при переводе текстов судебной документации. Автор приходит к выводу о том, что перевод судебных документов специфичен, так как стилистика юридического текста характеризуется официально-деловой речью. Осуществляя перевод юридической терминологии, переводчику необходимо учитывать особенности правовой документации. Терминология, используемая в сфере судебного разбирательства, заметно отличается от бытовой речи и поэтому требует особого подхода к переводу. После проделанной работы становится ясно, как перевести документ с одного языка на другой без допущения ошибок. Проведенное исследование свидетельствует о том, что самыми распространенными способами перевода являются приемы конкретизации и модуляции, а менее частыми выступают транслитерация и лексическое соответствие.

Таким образом, на наш взгляд, данное учебное пособие содержит в себе теоретический и практический материал, богатый терминологическим аппаратом и примерами, большой опорой на научные труды крупных российских и советских юристов, а также сформулированы собственные выводы по теме работы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Алонцева Е.Ю. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве (исторический и сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства) // Полицейская деятельность. 2022. № 6.
3. Александров А.С. Язык уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... д-р юрид. наук. Н. Новгород, 2003.
4. Алексеев А.Б. К вопросу разграничения понятий «текст» и «дискурс» / Термины в коммуникативном пространстве: материалы научно-практ. конф. с международным участием. Астрахань, 2017.
5. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка. М., 2003.
6. Архипова О.А. Основные подходы к изучению понятия «дискурс» // Смоленский медицинский альманах. 2019. № 1.
7. Бенвенист Э. Общая лингвистика М., 1974.
8. Березин О.О. Особенности функционирования юридических понятий в юридическом дискурсе / Научно-педагогические чтения молодых ученых им. профессора С.В. Познышева: сб. материалов Всерос. научно-практ. конф. Воронеж, 2023.
9. Виноградов И.А. Юридический дискурс и его основные характеристики / Машеровские чтения: материалы Междунар. научно-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Витебск, 2017.
10. Винников А.В. Судебный перевод и судебно-переводческие организации // Российский юридический журнал. 2012. № 2.
11. Жолос Л.М., Шевченко М.С. Особенности перевода официально-деловой речи // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 6.

12. Жунусова Н.А., Рахметова А.Т., Алдажарова А.М. Юридический дискурс как особый вид дискурса // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 6–3.
13. История зарождения и формирования судебной речи [Электронный ресурс]. URL: <https://telegra.ph/Istoriya-zarozhdeniya-i-formirovaniya-sudebnoj-rechi-09-08>. (дата обращения: 05.11.2024).
14. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English/Russian: уч. пособие. СПб., 2002.
15. Калашникова С.В. Лексические особенности функционирования юридического дискурса // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 17–2.
16. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград, 2002.
17. Карасик В.И. Институциональный дискурс / Языковая личность: актуальные проблемы лингвистики: тезисы докладов научной конф. Волгоград, 1996.
18. Ковалевская И.И. Диалогические стратегии перевода юридического дискурса // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 4(71).
19. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике / Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров. М., 2000.
20. Ключина А.М., Здор А.И. Проблемы и способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса // Поволжский педагогический вестник. 2016. № 3(12).
21. Крапивкина О.А. Жанровое пространство юридического дискурса // Вестник Иркутского государственного университета. 2014. № 1(84).
22. Крапивкина О.А. Оппозиция «институциональное vs персональное» в юридическом дискурсе // Современная наука: актуальные вопросы теории и практики. Гуманитарные науки. 2012. № 3.

23. Латышев Л.К., Семенов А.Л. Ключи к учебнику и практикуму «Технология перевода»: доп. материалы. М., 2016.
24. Лисовская Т.В., Краснобаева Л.А. Дискурс-анализ в юридических исследованиях // Известия Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины. 2019. № 2(113).
25. Макович Г.В. Юридический дискурс в период социальных изменений // Социальное управление. 2023. № 11.
26. Малоземова С.И., Нефедова Л.А., Перельгут Н.М. и др. Лингвистика и экстралингвистика: аспекты коннотативного значения. Нижневаторск, 2009.
27. Медведева М.С. Основные способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса / Романо-германские языки: интеграция методики преподавания и филологии: материалы Междунар. очно-заочной научно-практ. конф. Горловка, 2022.
28. Пашкова М.М. Юридический дискурс как разновидность институционального дискурса / Коммуникации. Общество. Духовность: материалы Междунар. научно-практ. конф. Ухта, 2024.
29. Прохоров Ю.Е. Действительность. Текст. Дискурс: уч. пособие. М., 2006.
30. Савицкая И.Г. К вопросу об участии переводчика в уголовном процессе России // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2021. № 7–1.
31. Сафронова Т.С. Особенности понятия «юридический дискурс» // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5–4.
32. Серио П. Квадратура смысла. Французская школа дискурса. М., 1999.
33. Скиба И.Г. Юридический дискурс и юридический текст: соотношение понятий // Вестник Луганской академии внутренних дел им. Э.А. Дидоренко. 2022. № 2(13).
34. Татуев А. Юридический дискурс как предмет научных исследований // Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность. 2022. № 2(4).

35. Тен ван Дейк. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. Пер. с англ. М., 2013.
36. Фазилова Ш.К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологические науки. 2020. № 8.
37. Фуков М. Археология знания. Киев, 1996.
38. Хакимова З.Б. Понятие дискурса в свете антропоцентризма // Мировая наука. 2022. № 6(63).
39. Хохлова М.В. К вопросу о соотношении понятий «Текст», «Стиль» и «Дискурс» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. № 1.
40. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: уч. пособие. М., 2006.
41. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М., 1988.
42. Шевченко М.С. Судебная документация как жанр юридического дискурса // Гуманитарные и социальные науки (электронный журнал). www.hses-online.ru. Ростов н/Д, 2016. № 1.
43. Якубинский Л.П. Язык и его функционирование. М., 1986.
44. Stubbs M. Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language. Oxford Blackwell, 1983.
45. Harris Z. Discourse analysis // language. 1952. V. 28. № 1. P. 1–30.

Учебное издание

МЕДВЕДЕВА Марина Сергеевна,
кандидат филологических наук.

**ЯЗЫКОВЫЕ И ЭКСТРАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ СУДЕБНОГО ПЕРЕВОДА**

Учебное пособие

Редактор *Н.А. Тапашева*

Корректор *Л.Н. Кожоридзе*

Технический редактор *В.В. Зверева*

Подписано в печать 03.02.2025.

Формат 60x84/16. Объем 6,5 п. л.

Набор компьютерный.

Гарнитура Times New Roman. Печать лазерная.

Бумага офисная. Тираж 50 экз. Заказ № 18.

Редакционно-издательское отделение НИиРИО

ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

Отпечатано в ГПиОП НИиРИО

ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

ISBN 978-5-8928-8550-8

9 785892 885508